

НАРОД ВЬЕТНАМА ПОБЕДИТ!

Рассказ о боевых и трудовых буднях вьетнамского народа читайте на страницах 3—7.

№ 9 МАИ 1968

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СМЕНА

1972
ВЛКСМ
1968

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВКПСС

Основан в январе 1924 года

Выходит два раза в месяц

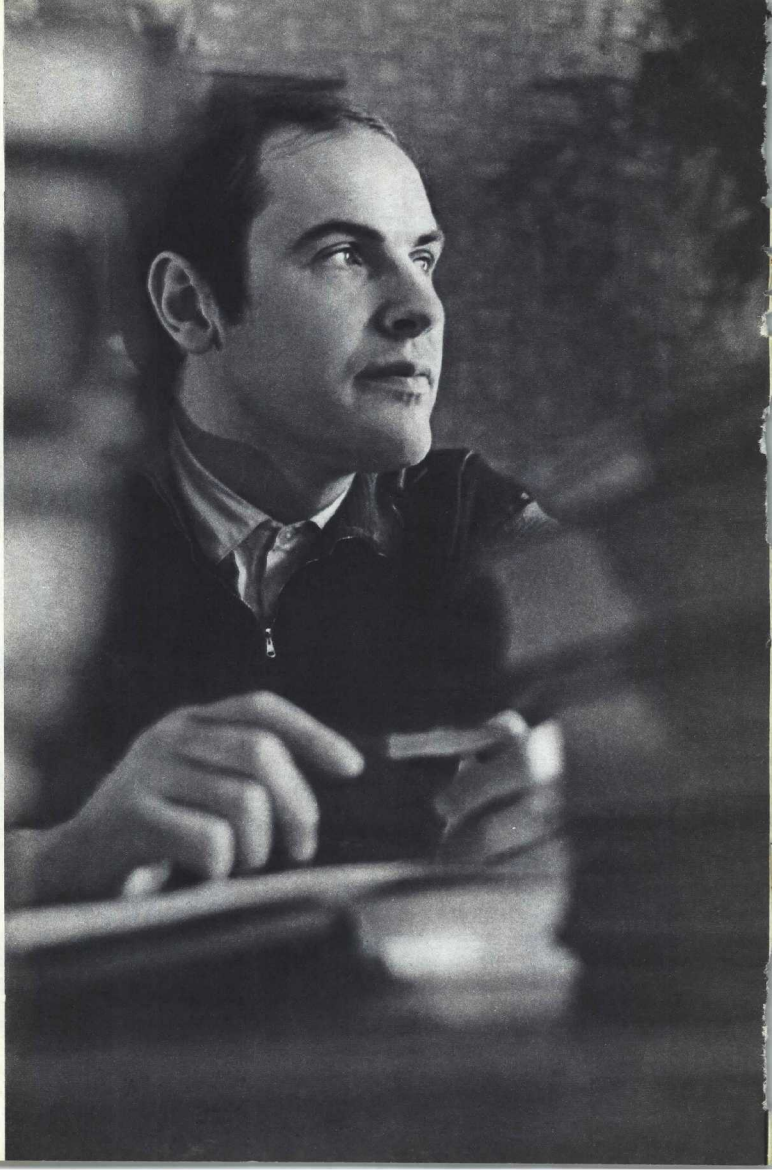
1968

МАЙ

9

(1983)

Учитель Юрий Брызлов
Фото В. МИШИНА

Вспомни

Юрий Яковлевич Круглов, 1941 г. рождения, член ВЛКСМ с ноября 1957 г., образование среднее, во время учебы в школе, а затем, работая на строительстве ЛЭП, зарекомендовал себя как добросовестный и инициативный и востребованный человеком. Является капитаном баскетбольной команды, в часы досуга занимается видами спорта: баскетболом, футболом, волейболом, лыжами, коньками, плаванием, легкой и тяжелой атлетикой, а также шахматами и шахматами на уровне 1—2-го спортивных разрядов. Пользуется заслуженным уважением в среде молодежи. Настоящая характеристика выдана для поступления в летнее военное училище... Дата: 1959 год...

Я сижу на уроке истории в школе № 3 поселка Искра и читаю эту пожелательную характеристику. Урок ведет талантливый парень с вымышленными голубыми глазами — Юрий Яковлевич Круглов. Десят лет назад он мечтал стать летчиком. Но стал учителем...

Я пришел в класс до звонка и сел на «камешек», где обычно сидят первокурсники и первокурсники. Учитель встретил Круглова стою, и мне показалось, что это было нечто большее, чем обычное школьное приветствие.

Юрий Яковлевич преподает всего второй год. В начале учебного года он произнес всемогущественное слово, энергичная речь, и самое главное — он оказался интересным рассказчиком. Его хорошо слушать. Я и сам не заметил, как он улетел в мир энциклопедических положений мифов и ацтеков.

Урок идет в хорошем темпе. Опросило несколько человек, кому-то поставлена единица за подсказку — правда, не в журнал, а в дневник, но подсказки не знает этого. Юрий Яковлевич переходит к новому материалу. Он рассказывает углубленно, все время втягивает класс в ход своего объяснения: «Вот ты, Витя. Если бы ты поехал в страны Арабского халифата, можно бы ты встретил там товарищ Ну-на, думайте все!» Словом от напряжения, мальчишки и девочки обдумывают ответ, и в тоже напряжение размышляю, какие бы встречи этот Витя товарищ, если бы поехал куда-то и черт бы на умчел в пятнадцатидневное. Я чувствую себя не выучившим урок и боюсь, что Юрий Яковлевич спросит меня. С обещанием я вижу, как один за другим поднимаются руки.

Последние вопросы закрепление, замысливание домашнего задания. Законю.

Класс снова встает, и только ученик остается на месте. Он сидит в колее. Двое ребят — на их лицах только внимание — помогают ему спазовать порог и подымают к учительской.

...Динки, мелепый случай 27 июня 1959 года. Выдержки из медицинского заключения: «в связи с травмой шейного отдела позвоночника и последующим параличом конечностей Круглов Ю. Я., возраст — восемнадцатидесять лет, является инвалидом I [первой] группы. Трудные рекомендации нетрудоспособен. Нуждается в посторонней помощи. Делать есть он не может без посторонней помощи».

Приходили друзья, одноклассники, соседи, знакомые. Он встречал их неохотно, но не хотел, чтобы люди трагично не уходили. Один девчонка рассказывает близкому другу Юрию Яковлевичу, а он не придавал ей значения. У него вообще на уме был только спорт и авиация — мечта попасть в космос. Он и нам, девчонкам, всегда рассказывал, как и слабую полку. Когда несчастье стрелось, я сильно переживала и так, дуря, подумала: теперь мой будет. Пришла и я, ему, а с лица все худший, он как-то один раз сказал мне Юрию Яковлевичу, а я буду твоей мимой, ухаживать за тобой буду... Глаза у него совсем посветлели, помолчал, потом шепчет: уходи... И пристально так на меня глядит, а я вся красная. Уходи, говорит, пожайлуста...

Новогорская комсомолка устроила ему встречу. Из санатория Юрий вернулся сгоревший: он научился сидеть. Парни из автогелиоцентра сформили в комнате специальные снаряды для упражнений. Он начал тренировать руки. Кисти почти не повиновались, но гантели в девандать и велосип. инвентарем ассом он выжимал больше шестидесяти раз. Он научился передвигаться в колее.

Овладел авторучкой.
А однажды сказал матери: отправь документы в Новогорск в пединститут. Он думал только об этом: как вернуться к людям, как быть им полезным...
— Ну как вам уроки? — спрашивает у меня Юрий.

— В порядке, — говорю я. — Вообще не лезало бы изредка давать им разрядку. Шутку, например, иногда-нибудь вернуть...

— Сначала я так и делал, — улыбается Юрий. — А потом пришел к выводу: на уроке должно быть трудно! Пусть признают! Умались, истом, тоже так думал...

Возле нас в коридоре на полу возятся двое сорванцов. Юрий с интересом наблюдает за ними. Он их не оставляет, имея того требует у своей сестры: пусть разозлятся, им это полезно...

Директор школы сказал мне, что Юрий ведет секцию баскетбола и что эта самая популярная у ребят секция. Но всякий же человек имеет право ее посещать. И с гордостью сообщает: в воскресенье кругловая команда в пух и прах разгромила валдайскую спортивную школу. Счет 58:14!

— Вы этого не помните, — прерывает меня Юрий. — Был, мол, товарищеская встреча — и достаточно. Был, мол, двайды проигрывали. Скажут — не успели выиграть и звонят на всю новосиюку. Не надо...

Он встал на занятии секции на следующий день после этой игры. Юрий как раз проводил ее обдумывая, коротко объясняя допущенные ошибки, указывая, что должен был сделать тот или другой игрок в разных ситуациях боя. Работа слушалась внимательно — Юрий Яковлевич говорит только по делу...

— Все ясно? — спрашивает он наконец.

— Все...
— А объект, молодец! — улыбась, произносит он долгожданную похвалу.
Я смотрю на разом просиявшие лица и понимаю, насколько дороги мальчишкам эти ступые слова...

Он сидит в колее в уюле спортзала и зорко следит за работой каждого, подымаем, позымаем, поощряет. Игроку «одеться» против «раздетых»: на одних майках, на других авек нет. «Волонды!» Это уже не баскетбол, а борьба! — вскакивает кричит Юрий. — Никаноров! Таны плеч при броске! Не так. Во-о. Уже лучше! Идет самый обычное занятие, юные баскетболисты отработав технику передают...

— Вот так же, должно быть, он сидел в воскресенье в уюле зала, а сердце его вело знакомым завлывающим чувством борьбы. Он был с кем-нибудь из этих пяти. Их югами он мчался словно занату противников, их ужалы забрасывая мяч в сетку... что он, а не его наладочный чуть не подарлся с каиком-то валдайцем, который не по правилам начал вальдаться за руку...

После занятий Юрий спрашивает у меня:
— Вы же остолбенели!

Я называю гостиницу.
— Ну тогда я вас подброшу. По пути. Самое трудное — пересечь из колеев в машину и наоборот. Операция длится несколько индивидуальных минут, и он всегда много говорит в таком случае, задает вопросы, чтобы избежать ох-

ружающих его, занять их внимание. Вот и сейчас он договаривается насчет очередного занятия, отчитывает насикого-то мальчишку из секции, на которого ему жалуются другие учителя.

Я смеюсь радом.

—Этот «Заноронец» вручную управляет ими, купили с матерью три года назад. В прошлом рассказывают так комиссия не хотела давать права из-за состояния здоровья. Тогда поехал Юрий в Новогорск своим ходом, посадил в авиацию инструктора и через день пропал на горюду. Инструктор вышел едва живой: убито. Но и выжили права, не отходя от каски! Выясню у Юрия: это было не совсем так. Но в принципе верно: права он получил. Получил, когда на самолете стоемо 18 000 километров...

— Какие секции вы еще ведете, Юрий? — спрашиваю.

— Летом — футбол...

Валерий Туанов, секретарь района комсомола, тоже показывал мне фотографии: группа мальчишек в футболках и бутсах.

— Это кругловая команда. Чемпион области по футболу. Юрий тренирует. С 1943 года...
— Я то лето, когда он научился обходить без посторонней помощи, он созвал к себе на двор этих мальчишек и объявил, что хочет завязать с ними футболком. Мальчишки помнили, знали футболком был дядя Юра Круглов. Они не соглашались, как будет он заниматься. С посторонними криками они поняти его на стадион. Так родились в поселке футбольная команда.

Июль дня в день поехали утру Юрий измалывал себя тренировать, а потом несколько часов рапорту тренировал ребят. Вечером садился за книгу.

Он неохотно рассказывает о себе. Я спрашиваю о награде, которую ему присудил ЦК комсомола. — Ну, наградили... Ничего такого особенного я не сделал. Учю, тренирую...

Валерий Туанов рассказывает: Валерий Туанов ВЛКСМ Юрий арчунал на районной конференции в декабре прошлого года. Приехал он после уроков, усталый. Говорил: давай мне тебе помойте! Отказался. Тотко, говорит, подержите в случае чего...
— Он отказался. Он решил войти в зал на ногах. Весьма лет у него неподвижен. Он должен прийти эти восемь шагов.

— Вот через этот боковой вход, — показываю Валерий, — он вошел... Помычая, добавляет: — Встретили его сто!

Я пытаюсь мысленно повторить это путь. Первый шаг, второй... Не третья, надо поставить ступню у порога. Третья шаг, повернулся к открытым настежь дверям. Люди затаили дыхание...

Юрий поднял глаза и увидел, что за сто. Он чуть было не сказал по привычке сарказма. И улыбнулся. Посмотрел на парней, прошедших с ним эти восемь шагов плечо к плечу. Они улыбались тоже. И улыбающийся председатель уже объявлял оспаша от незваного волнения голосом:

— Слово предоставляется делегату товарищу Круглову!

Теперь главное, чтобы не подвел голос. Юрий держится прямо, пристально смотрит на неприлично далекий, пьющий пол. О чем он думал в эту минуту? Он хотел стать космонавтом. Судьба прикова его к постели. Люди говорят: он против mutants. Пусть это так. Теперь, он учит ребят истории и делает из них спортсменов. Он считает это конкретным комсомольским заданием... Почетный знак ВЛКСМ — очень высокая и гордая награда. Юрий думал о том, как мало его сделано в жизни. Все сила, все знания и способности он передает своим ребятам, он вырывает из них настоящих людей...

Евгений БОГДАНОВ

13
НОВЫХ
СТИХОВ

ВСТУПЛЕНИЕ В ОПТИМИЗМ

Никогда никого ни о чем не прося,
непорочно голову гордо неся,
самоглазю дорожно гляну меду,
иной один человек на земле.
Без лица под дождем осенними
мои,
попал на кюветок холодный казанок,
затанув поворачивая тугой повок,
иной один человек на земле.
Вечерини ко сну отхода натоцки,
анекдотами смел, смеялся чудак,—
мовет, весьма слышном, но именно
так
иной один человек на земле.
Анекдотами сн, протрениро согрет,
был он млодо, в главное, был он
поэт.
Я считаю, что долн достоинств нет,
как тот человек на земле.
Сам я так и живу. Слово даму в
леву,
непорочно голову гордо несю,
открываю спину земную краску
человеку на хмурой земле.

ДОВЕРИЕ

Голуби ходят по аэродрому.
Их не пугают ни гулы, ни громы.
В кювете снемем сейдой человек
крошит им хлеб на земле под
виблиной.
Пальцы его в малейшие голубиной
трогают палецки бунстающей снег.
В поле, едва ли отбузгыбятен,
так по-особому дорог и взятен
небо и залато облизывший вид,
серый замдмленный борт самолетв,
и на широкой лядони пилота,
как на бетоне, голубика сидит.

Октябрьских парков желтизна.
Здесь тополя еще живые.
Как полноручки их тона,
медовые и восковыи!
Траве самны отдав запас,
они правы по всем приметам,
что продолжают попить нас,
как позвоний плод, теплом и светом.
Кто не бежал из дождя вон
под это желтое пыланье,
не озарился, исцелен
березкам и тополям!
Так звонно выскити они
в червоинном золоте и лоске,
что наши песни в эти дни—
лишь листопада отголоски.

Клупится снег на почтовых ящиках,
метель без удеружу— кувурини.
Мальчишка с лыжками из млыт
крутущейся
снежинку выхватил языком.
Чешуйца холода, она растала
в одно касание без следа,
но променяи в палаты она оставила,—
что мери сказки одна звезда!
Я ушибнулся и поднял голову,
хоть стало грустно мне в этот миг,
что мим за тридцать и что На холоде
я на высочайшо язык.
Иду по снегу с момми мыслями,
и ни о чем они, и ни о ком...
На ветки белое смотрю завистливо
и небо трогать языком.

СОП РАЗУМА

Когда, сознание выключили и с ног
свалили, по ямкам сон гуляет густо
и сердце в клетку рефер, как
мангуста,
прижаман крови сдавливая тек,—
тогда ливанной образю в мозгу,
лод, несопторсформуемый, свит он,
взрывается немисланный разгул
не подчиненных разуму инстинктов.
Двадцатый век. Новей не смещеш век,
и между тем, века свядя до точим,
все noch бушует снмлыи человек
в людской, такой немудрой оболочке.
И нет суда соблазнам тех забав
из первобытнй прауровни осномы,
когда они, людским еще не став,
не различали доброго и злого...
Дневной в мозгу все завсестной
мотив:
снмнчик свист и в вранной звонн
капель.
Уже глаза почти что разленили
и голые ступни постави на пол,
едва ли ты подумавши, керсезь,
что они и деча тантис в наших порах,
что ночью снова ринутся вразнос,—
канинбалачка дремлющего пороха.

Но явь еще разлетные сна:
костри из книг, мыслители под
плембой,
погорачни на воле, и— воина,
пова еще не с атомнои бомбой.
Бредовые дышание вражди,
как ночь, скользит по пацкам и
расам,
все тагостней предчувствием беды
общественный озватывая разум.
Под небом, отдавленнейиш широт
на плечи нам навалавет время,
в бессоннице осмысленных забот
одно всечеловеческое бремя.
Она одна поружно томит,
что, как страсти ни наваян
Везуини,
людей планеты, братьев по уму,
не поглотит безумие из безумий.

Люблю Студенческую улицу.
Она выходит не в поля,
зато у стен ее красуются
зеленая чаша троса.
Люблю ее и в глумии никеле
и солнцем щедро занктой.
Я сам давно ли на каникулы
отушеию ушеию той!
На нош стот, небойтнй тохамми,
нам млододр и звонной дом,
где от немисланныго хохота
все содрогается друто.
Но ням и мыхает, не в дивовину
и принимать как абсолют,
что в час Гомери и германннх растут.
Наш мир постиние торивственнн
сачевоно спелым мякучи:
он жмидым помислом и действием
без мери шедр и германннх.
А все дурное и лувное,
что чудно сердцу млоду,
для нас как будто в море
каинуи,—
и нам ли плавать по нему!

Жизнь, тагастоя млодоленные
рыдуть от смеха без причини,
сметь палато смисленное
и трехдальнюю цветину.
Пока еще души не трогана
человечий мудрости навесть,
самых себе, живущих впрогодн,
мы обохватываем власть.
Едва с постели встает, заранее
готов на розмарини студент.
Он и на траурном собрании,
как озорной алоидисмет.
Но в зубоскачестве брата нашего
в своей срон обхвачивает всевоз
муниское свойство:
горе слышавше, не обнаруживая слез.

ЧИСТОТА

Что гранит двачной уборщицей,
когда и пылающей ялито
метет лузу она и морщитсли
Понятие о чистоте.
Что всех людей сканювет до полу
порядк осмощиваю на листе
старинным димфом с Пенелопои!
Понятие о чистоте.
Что завстает нас не в сварнице,
а в испустиленной правоте
востать на лучшего товарищи!
Понятие о чистоте.
Что ночью мучит нас бессонницею,
когда, поддвываясь суете,
мы поступали против совести?
Понятие о чистоте.
Прявнее свет святого правли
а его причастности и мечте,
что стоголо судей переплавляю:
понятие о чистоте.
Еду и вперед не обзубкисши,
и в наши будни неспроста
в тонкие концы войдет владичнейей
сала элкая чистоте.

Грвории В. СУХОМИЛИНОВА

Соловьи не имеют нации,
и закони у них свои.
Потому-то и в оккупации
пели курские соловьи.
По зеленым дубравам мая,
по разннтым млододр
поли вронно, знают не зная,
как завидуют люди им.
Вода в песели, как бомба кара,
вырывается из всех дредней
чужеземные «Вдана Иларн,
«Роза-мунда» и «Авт ам Рейн».
Вражьи музика неала в душу,
а холзин, стесненый в клетку
ни «Рибуншнур», ни «Штогу»
даже с гора не смел запеть.
Лишь еще на опушках дышних
в утешение трель лон!
Но тогда и ни вытннми пушкн,
замолчали к соловьи...
Старик уходил в черновы:
были немалым уже немочу.
Но пришла с громошнми
концертома
партизанской отаги ночь.
Небо глумие трассы ранит,
дрог подрагивает, бел, как мав.
Вот тогда-то у нас в подвале
кто-то дерзостно ядрит запел.
Эти полночь запомиши ты.
Разрушители нели и спладок
и инсидентала немочи
первой неманнсти прилодр.
Ярость в песне явлалась из тьмы
в поединие с наущнстой стеснью.
Но тогда ль и встали мы,
что народу не жить без песни!

ПЕСЕНКА
О СТИПЕНДИИ

Торивственна дестинца
строга во все года.
Но есть во всяком месяце
особый день, когда
студенты по ступеням
и скачут и поют:
— Стипендию, стипендию,
стипендию даюти.
В таком дне не хмуритси
ни ректор, ни декан.
Бомиственно купоритси
бузвонки и медальки.
Студенты по ступеням
и скачут и поют:
— Стипендию, стипендию,
стипендию даюти.
Ах, сколько душ потовало,
славно и свежо
слоблюи двадцать павтало
вселею число!
Студенты по ступеням
и скачут и поют:
— Стипендию, стипендию,
стипендию даюти.

МИР МОЛОДЕЖИ

Нынешний Первый будет отмечаться под знаменем крепящего единства трудящихся всех стран мира и их солидарности с героической борьбой вьетнамского народа.

С каждым днем крепнет боевая солидарность миллионов людей с борьбой вьетнамского народа. И сегодня в сердцах радов демократичности идет молодежь. Солидарность — насколько объектно это понятие? Солидарность — это солидарность, единство. Солидарность — это единство борющегося Вьетнама вошла в жизнь молодежи разных стран и континентов как нечто неотъемлемое, неотрывное от ее забот, она превращается в настоящую гегемонию всемерно оказывать помощь народу, борющемуся за свою свободу.

Представители различных сил молодежи, коммунистических, профсоюзных, нацистских и других организаций активно участвуют в это массовое движение.

Молодежь всех стран все больше осознать опасность, которую представляет для всех народов агрессивная политика американского империализма во всем мире, прежде всего во Вьетнаме. Все более интимным массам молодежи становится ясно, что борьба вьетнамского народа против американской империалистической агрессии является борьбой всех народов.

В начале марта этого года в Будапеште собрался учасники Чрезвычайного заседания Исполкома Всемирной Федерации демократической солидарности демократической и прогрессивной молодежи мира с борьбой вьетнамского народа.

Волнующим был рассказ посланцев молодежи о том, что делают юноши и девушки для того, чтобы помочь мужественным вьетнамским патриотам добиться победы в своей справедливой борьбе. Участники Исполкома рассказывали о том, что подвоявляющая честь молодежи гневно осуждает американских агрессоров.

Движение в поддержку вьетнамского народа растет по всей Азии. Широие слои молодежи Индии, Цейлона, Непала, Афганистана, Камбоджи массово выступают на стороне Вьетнама, оказывая политическую и материальную поддержку вьетнамской молодежи.

Мы хорошо знаем о состоявшихся недавно крупных манифестациях молодежи и студентов Японии против политики империализма США во Вьетнаме и Азии, против визита в японские порты атомного американского авианосца «Энтерпрайз».

Борьба молодежи американского базиса и политики их сверстников из Латинской Америки. В октябре прошлого года в Чили состоялось встреча молодежи за солидарность с Вьетнамом, в которой участвовали основные молодежные организации этого континента. Они были организованы ВФДМ совместно с Чилийским национальным молодежным комитетом солидарности с Вьетнамом. Эта встреча показала, что на основе развития солидарности с борьбой вьетнамского народа произошло объединение широких сил молодежи антиимпериалистического и прогрессивного характера, в некоторых странах и она принимает и демократическая молодежь. Сообщения о том, что в университетах Колумбии, Уругвая, Мексики, Венесуэлы, Коста-Рики проходят демонстрации студентов в поддержку Вьетнама, что молодежь этих стран собирает деньги для отправки их во Вьетнам, показывают, что инкание угрозы, репрессии и шантажи не заставляют молодых латиноамериканцев отступить от того, что они считают своим нравственным долгом — борьбы против обиды, враг человечества — империализма, и в первую очередь империализма США.

Представитель Ливана сообщил о деятельности Комитета молодежи и студентов в поддержку Вьетнама, который играет важную роль в развитии солидарности, о кампаниях протеста против визита в Ливан министра иностранных дел марксистского сабгонского правительства.

Не проходит неделя, чтобы молодежь ФРГ не протестовала против американской агрессии. Молодежь и студенты ФРГ внесли сотни тысяч марок в Фонд помощи Вьетнаму.

Многочисленные акции протеста против преступной агрессии США во Вьетнаме проходили по Франции. На многотысячной митинге в Париже, организованном Движением коммунистической молодежи, молодые французы еще раз подтвердили свою решимость оказывать всемерную поддержку борющемуся Вьетнаму.

Представители различных молодежных организаций Англии выступают в поддержку процесса митингов и демонстраций протеста против американской войны во Вьетнаме. «В это время как мы воспеваем новыми победами Национального фронта освобождения Южного Вьетнама», — заявил национальный секретарь комсомола Великобритании Берн Дикс, — мы не должны забывать о битве, которую мы обязаны выиграть в Британии. Мы должны заставить британское правительство отмежеваться от американской войны».

С каждым днем все больше усиливается движение против войны во Вьетнаме и внутри тех стран, откуда исходит агрессия. На протяжении всего 1967 года в Соединенных Штатах наблюдались мощные антиамериканские демонстрации, в которых участвовали молодежь и студенты. Нью-Йорк, Вашингтон, Сан-Франциско и многие другие города США

явились местом проведения манифестаций с участием десятков тысяч юношей и девушек. Протест против империалистической войны, проводимой правительством Диксона, захватывает широкие круги американского общества — университетские, интеллигентные, трудящиеся, а также демократического населения. Митинги и демонстрации, пикетирование Белого дома, отказ от призыва в армию, протест дезертирство, бой средств массовой информации — эти и многие другие формы протеста против войны, разазванной самыми реакционными империалистическими кругами США, свидетельствуют о том, как растут гнев и возмущение оголтелой политики американских ультра. Этот стихийный протест принимает все более четкие организационные формы, и каждый его становится с каждым днем труднее.

Поддержка молодежи повсюду является справедливого дела вьетнамского народа постоянно растет и развивается. С разрыванием общего наступления южноазиатских пат-

да Южного Вьетнама на борьбу против агрессоров и империализма новая и координированные выступления молодежи всего мира. На исключению агрессоров молодежь отивает своей исключительной поддержкой патриотизма, исключаяй помощи политическую и материальную героическому вьетнамскому народу.

Именно поэтому Чрезвычайное заседание Исполкома Всемирной Федерации демократической молодежи приняло решение организовать кампанию под названием «Всемирная кампания действий молодежи за победу вьетнамского народа — свободу, независимость и мир», кампания должна ответить новым требованиям современной фазы борьбы вьетнамского народа.

Отношение к вьетнамской проблеме сегодня является тем критерием, который определяет политическое и моральное кредо руководителей молодежи, рабочих классов организаций.

Крупнейшей демонстрацией солидарности молодежи мира с вьетнамским народом и молодежью были IX Всемирный фестиваль молодежи и студентов «За солидарность, мир и дружбу», который состоялся в Софии. В день Вьетнама на фестивале посланцы всех стран мира еще раз заявили свое решительное «Нет!» империализму и всемирной реакции.

Всемирный Союз и другие социалистические страны в дело поддержки борьбы вьетнамского народа.

Наша дружба и солидарность — это наша готовность и стремление сделать как можно больше для поддержки народа в час трудных испытаний. С глубоким возмущением и болью население нашей страны следит за героической борьбой вьетнамского народа. Мы гордимся и восхищаемся подвигами юношей и девушек сражающегося Вьетнама, которые вместе со всем народом защищают родину от агрессоров.

Каждый советский молодой человек стремится внести посильный вклад в победу вьетнамских друзей. 23 миллиона членов Ленинского комсомола, все советские молодежь считают своим интернациональным долгом крепить боевую солидарность с героической молодежью и народом Вьетнама.

Юбилейный для советского народа 1967 год явился таким годом дальнейшего развития массового движения солидарности с Вьетнамом. По все стране прошли «Недели солидарности с Вьетнамом». На митингах, собраниях солидарности советская молодежь гневно клеймит американских агрессоров и выражает готовность по первой зове нашей партии и правительства прийти с оружием в руках на помощь вьетнамским братьям.

Глубоко символично, что комсомольско-молодежные бригады включают в свой состав национальных героев Игуан Ван Чох, Ля Ван Зоу, Лу Куанг Виня и другие, выполняють и первопольную производственный план.

Советские комсомольцы, все советская молодежь приняли самое активное участие во «Всемирной кампании действий молодежи за победу вьетнамского народа — свободу, независимость и мир». В рамках этой кампании советские молодежь проводит «Месическую солидарность с Вьетнамом», в ходе которого по все стране пройдут митинги, демонстрации, собрания солидарности.

У вьетнамского народа есть мудрая легенда о крестьянине-труженике, который в волшбомом мечом в руках стал на защиту народа от иноземных завоевателей и поработителей. Этот волшбый мечом является патриотизм, верность своему народу, преданность идеям свободы и мира. Этим мечом является сегодня и мужественная поддержка всех честных людей земли, действительная и эффективная солидарность всех народов мира, и в первую очередь народов и молодежи социалистических стран.

О борьбе вьетнамского народа за свободу и независимость на следующих страницах рассказывает писатель Юлиан СЕМЕНОВ, журналист Александр СЕРБИН и фотокорреспондент Лев ПОРТЕР.

НАРОД ПАРТИЗАН ПОДЗЕМЬ!

Фото Льва ПОРТЕРА

«Ф-105», упав на крыло, беззвучно понесся к земле. Серебристая устремленность сверхзвукового истребителя-бомбардировщика мягко всплывала тихую голубень вьетнамского неба. Учиться было негде: он настиг нас на том участке шоссе, где кругом рисовые поля. Пальма отнюдь не надежное укрытие, но тем не менее прыгнули мы все под пальму. Рядом со мной сидел мальчик. Ему было лет семь, не больше. Он сидел, скорчившись, зажав пальцами уши. Пока еще рева не было: «Ф-105» сначала пролетит над нами, бросит бомбы, а только потом придет его ревущий, надсадный звук — звук яростно разрываемого коленкора.

Бомбы упали на шоссе, метрах в ста позади нас. «Ф-105» резко взмыл в небо. Летчик выделяемая немалыми фигурами, бросая свой самолет то на левое, то на правое крыло: американцы очень боятся вьетнамского неба, ракет и зениток, и поэтому, отбомбившись, они улетают, обманывая судьбу, в страхе: вот-вот выскочит откуда-нибудь «МИГ», или прорвант небо белый, перистый путь ракеты типа «земля — воздух».

Я огляделся вокруг: кого же бомбил этот мощный сверхзвуковой «Ф-105»? Я читал в американской прессе: «В Северном Вьетнаме подвергаются бомбардировке лишь сооружения из бетона и стали, только стратегически важные объекты». Я проехал по Вьетнаму две тысячи километров. Я не видел ни одной целой школы — народное государство строило их из кирпича. Кирпич, вероятно, близок к бетону и стали? Я не видел ни одного уцелевшего господства в провинциях: все большие лежат в бомбоубежищах, в земле. Я смотрел вокруг и не видел ни одного дома, даже обычного, вьетнамского бамбукового дома на сваях. Только рисовые поля — огромная лестница, составленная из кусочков битого стекла. Бомбить рисовые поля? На шоссе не было ни одной машины, кроме нашего «газика». Бомбить один «газик»? Впрочем, в южных провинциях ДРВ, на берегах реки Бен Хай, ВВС США сейчас уничтожили все палатки, школы и больницы, начинают бомбить отдельные деревни. Ни в коем случае нельзя найти опровержения практике воздушного бандализма, как бы ни модулировал голосом г-н президент во время своих «разъяснительных» пресс-конференций. Бандитизм есть бандитизм. Сколько ни припудривай это понятие, в клеве одежки его ни ряд — эсэ-эсшцы демократия, «борьбы с боль-

Подземный завод. Здесь выпускаются детали для сельскохозяйственных машин.

Зенитчики Народной армии зорко стерегут небо Родины.

Советское судно «Перекоп» доставило из Одессы в Хайфон мирный груз.

шевизмом и т. д. и т. д. — ДРУГИМ оно не стает.

Практика бандитизма предполагает метод заугуривания. Бомбардировки рисовых полей и пустынных проселочных дорог предполагают загнать в головы людей ужас и беззаконность. Но тлетливо. Возмездие постигает американскую военную повсюду: возле огненных рубежей Ханоя на безымянной высоте, где стоят грозные ракеты, возле ступеней Капитолия, куда идут заманчивые американцы, чьи парни, говорящие «нет» грязной войне, и на улицах Парижа, где с антиамериканскими плакатами демонстрирует Жан-Поль Сартр, Луи Арагон и Ив Монтан. «Нет» преступлению империализма говорят и комсомолы Магнитогорска, выпускающие металл сверх плана — для героического Вьетнама, и комсомоль-

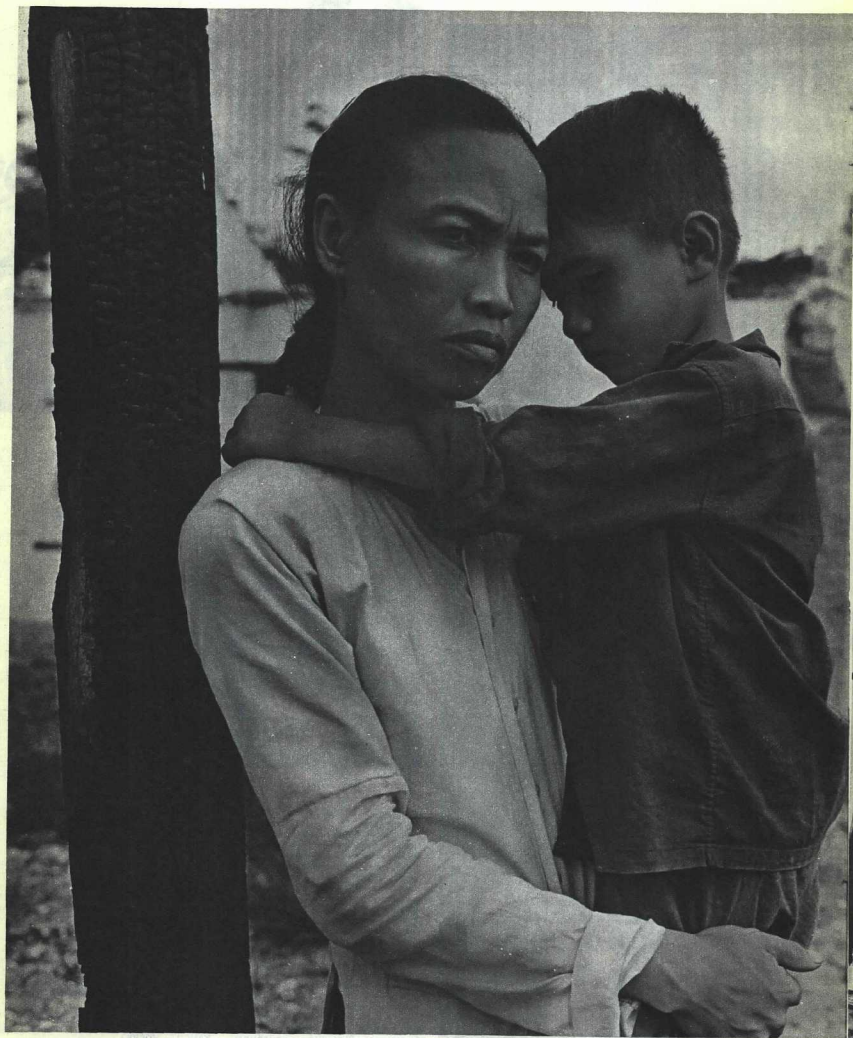
ско-молодежный экипаж «Имвана», курсирующий между Владивостоком и Хайфоном с грузами для наших братьев, сражающихся против агрессии.

Сражаются с агрессором не только солдаты: ракетчики, пилоты, автотелеристы. С агрессором сейчас во Вьетнаме сражается каждый: на рисовом поле, в джунглях — в подземном институте инженеров-ирригаторов, в джунглях — в цехах подземного металлургического завода.

Агрессия принесла во Вьетнам ужас разрушений, гибель детей, тяготы будней. Но агрессия не сломила дух народа. Борьба продолжается. Враг будет разбит. Победа будет за правым делом Вьетнама.

ЮЛИЯ СЕМЕНОВ

ХАЙФОН — МОСКВА

Здесь пролетел американский стратегический бомбардировщик.

ПОМНИМ!

ОТОМСТИТЬ!

...Храм был разрушен. Он стоял без крыши, стены его жили прожогами, и свозы их было видно, как солнечные лучи падали сверху, вырисовывая на полу, заляпанном обломками и успанном пылью, четкую пологую тень от стропил.

На вынесенной площадке перед входом между плит пробивалась трава. Уже давно никто не ходил по этим плитам.

Вокруг храма буйствовала, торжественно, утверждая себя зеленая масса — широким похвостом банановых листьев, тонкие побеги бамбука.

— Там были дома, — сказала Чан Ван Тхун, девушка с северными ирландскими на губах, и показала на зеленую стену. — Мой дом таме.

Она посмотрела на меня, и в свозе поразился ее взгляду. Из черных глаз ее словно лилась какая-то холодная, траурная боль.

...В демократическом Вьетнаме есть прибрежный район, который называется Мишюн. В переводе это значит «золотые горы». На самом деле там нет никаких гор. Название его возникло потому, что раньше сюда бежал бедный люд, кланясь от прощания помещиков и иностранных завоевателей. Бежал в поисках лучшей жизни. И, как мечта о такой жизни, родилось поэтическое название этих мест.

Католические миссионеры давно сделали этот район центром своей деятельности. На земле Мишюна стоит белоснежный католический храм, и почти каждый второй житель здесь — католик.

Крупной промышленности в Мишюне нет. Как и всюду на вьетнамской земле, здесь светлого-зеленым богатом раскинулись рисовые поля. На многочисленных накатах стоят хитрые сооружения — подъемники для ловли рыбы. Но особенно славится Мишюн скрапками из тростника. Его здесь выращивают специально. Циночки, корзинки, какие-то замысловатые сосуды, сплетенные из тонких, окрашенных в яркие цвета стеблей, отправляют и на экспорт. Полезна плышка надо иметь для того, чтобы содержать эту изящную и простую красоту. Такие, как же были у Чан Ван Тхун.

С середины 1965 года американская авиация бомбит Мишюн. Бомбит расщепленно и систематически. Бомбит все важнейшие объекты: каналы и деревенские дома, рыбачьи лодки

и католические храмы, дороги и дамбы. Развалины, воронки от бомб, сложенные пламя, вписаны гетером, а нишпорный пейзаж.

...В тот вечер семья Чан Ван Тхун, как обычно, собралась за столом, на котором в кашеобразной смеси, острый рыбный соус. Сидя за столом отец Тхун, крестьянин и искусный мастер, умевший делать из тростника все что угодно и изумивший этому дочь. Была здесь ее мать, ее старший брат и его жена, которая держала на руках двухгодовалую дочку. Все большая семья, всего десять человек. И во главе деревня Мишюн в этот вечерний час собралась за ужинком ирландских сеялок, и слабые отголоски вальсачных нерисовых лапчонок освещали мхиристую крестьянскую трапезу.

— И вдруг мы услышали звук летящих самолетов, — рассказывала Чан Ван Тхун. — Он был на этот раз ман-особенно громким. Потом словно свернула волнами. Больше я ничего не помню. Очнулся от боли. Вокруг меня были люди. В левой руке я чувствовала сильную боль. Когда взглянула на нее, то увидела, что омоло-ности наружу торчит ность.

Все это она рассказывала спокойным голосом, и мелодия вьетнамской песни никак не сливалась у меня с теми словами, которые произносила Тхун.

Потом была похоронена... Теперь у меня нет ни отца, ни матери... Из десяти человек в семье живыми остались только трое... Мать приехала вытаскивать из-под развалин...

...Стала боль в глазах Тхун, а голос звучал все так же спокойным: — В тот вечер в нашей деревне было убито тридцать шесть человек. Некоторые прямо в храме. Меня лечили. В Ханое. Рука зажила, вот только пальцы не двигаются. Теперь уже не смогу плести корзинки из тростника.

...Неононданно в голос наменился. Слово исчезла в нем мелодичность, свойственная вьетнамскому языку.

...Всё, что могу, готова делать, чтобы отомстить. Как я их ненавижу! Ее левая рука с согнутыми пальцами сделала движение, и мне показало, что пальцы начали гнбгбгбг.

ПЕСНЯ

Есть в Мишюне деревня, которая называется Лу Фынг. И в ней, как во многих деревнях Демократической Республики Вьетнам, есть отряд деревенской самообороны.

Сейчас в ДРВ, наверное, каждый взрослый человек умеет обращаться с оружием. С разным оружием. Для борьбы с американскими самолетами по всей стране создана мощная система противоздушной обороны. С применением ракетного оружия. С помощью умелой рукой вьетнамских солдат ракеты и находят в небе цель — пилотов с бомбами. Иногда ребята-зенитчики отличили усюнки артобстрелом надули, и их снаряды превращали воздушные рейды на одного зенитчика американской авиации. И в это время находят свое место и отряды самообороны, которые пополняют списки американских самолетов, сбив тех ракетами и зенитной артиллерией.

Уполненные из деревни Лу Фынг нет, конечно, ни ракет, ни зенитных орудий. У них есть только пулеметы. Но они научились владеть ими мастерами — эти пять девушек и один парень, которые за время войны с американскими агрессорами уничтожили три самолета противника. Но они не только бойцы. Они остались крестьянами, членами кооператива. Кооператив выдал им поле, за ними закреплены санноферма, и кооператив дает им производственные задания. Только вот выполнять их не очень легко. Ведь ополченные дежурят каждый день на боевых позициях. Но все равно они выполняют эти задания.

...Раздаются дуэлянтки Чан Тн Тхам, которая уже четыре года состоит в этом отряде, рассказала мне, что ни ночью приходится работать и по ночам.

...Иногда бывают свободные минуты, мы собираемся вместе, чтобы попеть. Мы даже сконструировали себе музыкальный инструмент из снаряда и стальной проволоки. Называем «ву Гауанге, что на нем можно играть. А наша песня мы поем!» — спросил я.

...Разные. Даже свои сочинения. Боев нашего отряда Фу мариано написал песню...

И она пропела ее. В ней были такие слова:

Ах, как стареют американи! Они зажели в нашей небе

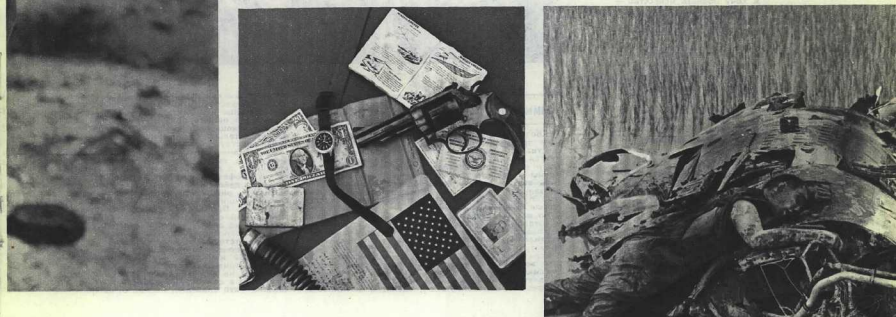
Как хороши! осветителям бомбы. Они сами полагают нам работать на полях по ночам!

Если бы знали то, кто летает над землей Вьетнама, об этой стихидной песне, то им, может быть, стало бы ясно, почему бессмысленны их попытки сломить вьетнамцев.

А. СЕРБИН

Все, что осталось от агрессора.

Возмездие

«Человек, впервые дошедший социализму, а тем самым и всему рабочему движению наших дней научную основу — Карл Маркс — родился в 1818 г. в Трире» — этими словами начинается биография Маркса, написанная Энгельсом.

Смысла великих перемен и потрясений, пережитых человечеством за минувшее с тех пор время, нельзя понять, не обращаясь к наследию Маркса. Черты грядущего невозможно увидеть, не изучая труды Маркса. Ленин любил «совместиться с Марксом», он внимательно читал и перечитывал Маркса. Страстные, мудрые книги, написанные Марксом, впечатляют как торжествующая истина.

Мы предлагаем вашему вниманию ряд документальных отрывков — фрагменты великой жизни. Прометеевский дух коммунистического учения воплощен в произведениях Маркса, Энгельса, Ленина. Живые черты Маркса воссозданы в рассказах современников о нем. Страницы биографии Маркса написаны Францем Мерингом, одним из блестящих марксистских историков. И в пророческих строках «Манифеста Коммунистической партии», и в письме Маркса к Жюли Маркс, и в книге о команднаре, изгнанных небо — во всем одна любовь, одна ненависть, одно сердце. Имя их — Карл Маркс.

И ИМЯ ЕГО И ДЕЛО

**К 150-летию
со дня рождения
Карла МАРКСА**

...мы выступим перед миром не как доктринеры с готовым новым принципом: тут истина, на колени перед ней! — Мы развиваем миру новые принципы из его же собственных принципов. Мы не говорим миру: «Перестань бороться; вся твоя борьба — пустяки, мы даем ему истинный лозунг борьбы. Мы только показываем миру, за что собственно он борется, а сознание — такая вещь, которую мир должен и приобрести себе, хотя от этого или нет.

К. МАРКС,
из письма к А. Руге,
1845 год

Ем могу я жить в покое,
Если все душа в огне,
Не могу я жить без боя
И без бурн, в попусе.

Я хочу познать искусство —
Самый лучший дар богов,
Силой разума и чувства
Охватить весь мир готов.

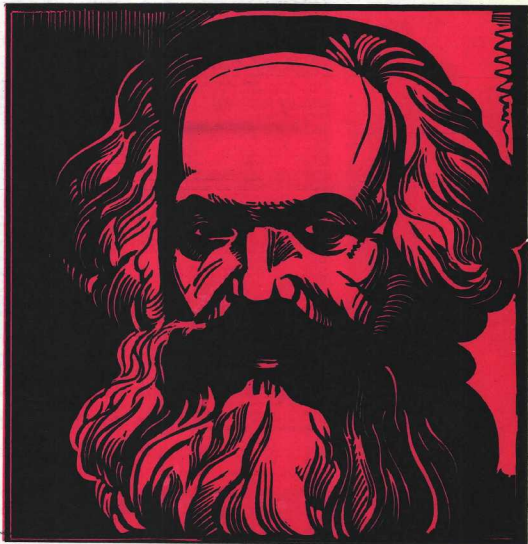
Так давайте в многотрудный
И в далекий путь пойдём,
Чтоб не жить нам жизнью скудной —
В прозябании пустом.

Под ярмом постылой лени
Не влечет нас жалкой век,
В дерзновенье и стремленье
Помогаем человек.

К. МАРКС, 1836 год
(Перевод с немецкого Е. Ильиной)

Осенью 1836 года из Верлина, где Маркс учился в университете, он прислал для Жюли фон Вестфален три тетради своих стихов (в их числе — стихотворение «Ем могу я жить в покое...»). Первая называлась «Книга песен», вторая и третья — «Книга любви». Посвящены они «моей дорогой, вечной любовью Жюли фон Вестфален».

Публикцию подготовил Станислав ЛЕСНЕВСКИЙ
Граверы Ю. ИВАНОВА

Размышления юноши при выборе профессии

...Возможность такого выбора является огромным преимуществом человека перед другим существом мира, но вместе с тем выбор этот является таким действием, которое может уничтожить всю жизнь человека, расстроить все его планы и сделать его несчастным. Seriously взвесить этот выбор — задача, следовательно, первая обязанность юноши, начинающего свой жизненный путь и не желающего предвзвешивать случайно самым важным своим делом.

Но мы не всегда можем избрать ту профессию, и которой ждем призывания; нашим отклонением в обществе до известной степени уже начинают устанавливаться еще до того, как мы в состоянии осознать на них определяющее воздействие...

Если мы все это взвесили и если условия нашей жизни позволяют нам избрать любую профессию, тогда мы можем выбрать ту, которая придаст нам наибольшее достоинство, выбрать профессию, основанную на идеях, в истинности

которых мы совершенно уверены. Мы можем избрать профессию, открывающую наиболее широкое поле для деятельности во имя человечества и для нашего приближения к той общей цели, по отношению и которой всякая профессия является только средством — для приближения и совершенству...

Но достоинство может придать лишь та профессия, в которой мы не являемся рабскими орудиями, а самостоятельно творим в своем кругу та профессия, которая не требует предосудительных действий — предосудительных хотя бы только по внешнему виду — и за которую даже самый лучший момент принятости с благойродной годностью. Профессия, обладающая всеми этими наибольшая степенью, не всегда является самой высокой, но всегда самой предпочтительной.

Но подобно тому как нас унижает профессия, не соответствующая нашей достоинству, точно так же унижает нас под тенью професии, основанной на идеях, которые впоследствии будут нами признаны ложными. Тут мы не видим другого спасения, кроме самоубийства, а спасения, которое строится на самом обмане, — это спасение, полное отчаяние...

Борьба за освобождение пролетариата была главным содержанием жизни и деятельности Маркса, он отказался этой борьбе со всей страстью своей неукротимой натуры. Под боевым девизом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Маркс и Энгельс положили начало организованному международному коммунистическому движению.

Из Театрального Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
к 150-летию со дня рождения Карла Маркса

Наоборот, высокое мнение об идеях, на которых основана наша борьба, повышает наше собственное достоинство, делает наши действия неоспоримыми.

Но главным руководителем, который должен нам направлять при выборе правильного, является благо человечества, наше собственное совершенствование. Не следует думать, что оба эти интереса могут стать враждебными, вступить в борьбу друг с другом, что один из них должен уничтожить другого; человеческая природа устроена так, что человек может достичь своего совершенствования, только работая для усовершенствования своих современников, во имя их блага.

Если человек трудится только для себя, он много покаялся, труд заменил учением, знания мудрецов, превосходящих поэтов, но никогда не сможет стать истинно совершенным и великим человеком.

История признает тех людей великими, которые, трудясь для общей цели, сами становились благороднее; опыт превозносит, как самого счастливого, того, кто принес счастье наибольшему количеству людей...

Если мы выбрали профессию, в рамках которой мы больше всего можем трудиться для человечества, то мы не сожалеем под ее бременем, потому что это — жертва во имя всего; тогда мы испытываем не жалкую, ограниченную, эгоистическую радость, а наше счастье будет принадлежать миллионам. Наши дела будут жить тогда тихой, но вечной дающей жизнь жизни, а не как жалкие призраки, которые гаснут в глазах других людей.

К. МАРКС,
из сочинения на выпускном экзамене в
Тюрингской гимназии, 1835 год

**Философы лишь различным образом
объясняли мир, но дело заключается
в том, чтобы изменить его.**

К. МАРКС,
из «Тезисов о Фейербахе»,
1845 год

«Первый документ, содержащий в себе гениальнейшие зарисовки нового мировоззрения» — так Ф. Энгельс характеризовал марксовы «Тезисы о Фейербахе».

**«Никогда еще невежество
никому не помогло!»**

Сам Маркс представлял из себя тип человека, сложенного из энергии, воли и несуснутому уединению — тип, крайне замечательный и по внешности. С грустой черной шапкой во главе, с волосатыми ушами, в пальто, застегнутом на носик, он имел облик, как у человека, имеющего право и власть требовать уважения, какому бы ни являлся перед вами, что бы ни делались его движения. Близко угловаты, но светлы и самонадеянны, все приемы шли наперекор с обычными обращениями людей, с обычаями, но были горды и не-то презрительны, а резкий голос, звучащий, как металл, шел удивительно и радикально приговора над лицами и предметами, которые проносились.

С первого же свидания Маркс пригласил меня на совещание, которое должно было состояться у него на другой день вечером в портные Вейтлинга, остававшиеся за собой в Германии довольно большой партией революционеров. Совещание началось с того, что надо «разрешить, по возможности, общий образ действий между руководителями рабочих движений. Я не задался вопросом на приглашение...

С оттенком кисляниной утихомир со стороны Вейтлинга, мы сели за небольшой зеленый стол, на одном из углов которого помещался Маркс, взяв карандаш в руки и склонив свою

длинную голову на левый бок, между тем как мы сидели на правой стороне стола. Вейтлинг, человек высшей, прямой, по-английски важный и серьезный. Энгельс открыл заседание, сказав: «Вот, как вы кончили речь, когда Маркс, подняв голову, обратился прямо к Вейтлингу с вопросом: «Слава тебе, мой Вейтлинг, ям, история, и ты много наделяли шума в Германии своим проповеданием, начиная осваивать опирающихся на свою деятельность и на чем думаешь утешить ее в будущем? Я очень хорошо помню самую форму твоего вопроса, потому что не забуду никогда горячие прения в кружке, продолжавшиеся, однако, как ты сейчас заметил, семь недель». Вейтлинг, видимо, хотел удержать совещание на общем месте либерального разглагольствования... Он говорил долго... Вейтлинг, вероятно, говорил бы и еще далее, если бы Маркс, с живым стеснением боясь, не прервал его и не начал свое возражение. Сущность саркастической реплики заключалась в том, что возбуждал насление и не давал ему никаких твердых, продуманных оснований для деятельности, аничто просто оставаться так. Возбужденный фанатическим напором, о котором говорилось сейчас, замечал далее Маркс, ведя только и конючий гоним, а не и спешно страдающих. Особливо в Германии он раздается и работнику без строго научной идеи и положительного учения разнородно пустой и бесцельной игре в проповедание, при которой, с одной стороны, полагается вдохновенный пролом, а с другой — допускается только слух, слушающие его, разную роль... Люди без положительной теории ничего не могут сделать, да и ничего не сделали до сих пор. Кроме этого, Маркс, видимо, выступила на бредных шарах Вейтлинга, а не в габиты самого себя, за которого принимали. Это в габиты самого себя, за которого принимали. Это в габиты самого себя, за которого принимали. Это в габиты самого себя, за которого принимали.

...Прогресс промышленности, невольный носитель которого является буржуазия, бессильна ему сопротивляться, ставит на место разведения рабочих конкуренцией революционное объединение их посредством ассоциации. Таким образом, с развитием крупной промышленности из-под ног буржуазии вырывается сама основа, на которой она производит и присваивает продукты. Она производит прежде всего своих собственных могильщиков. Ее гибель и победа пролетариата одинокое неизбежно...

На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоборствованиями приходит ассоциация, в

П. АННЕНКО,
«Замечательное десятилетие»

...Прогресс промышленности, невольный носитель которого является буржуазия, бессильна ему сопротивляться, ставит на место разведения рабочих конкуренцией революционное объединение их посредством ассоциации. Таким образом, с развитием крупной промышленности из-под ног буржуазии вырывается сама основа, на которой она производит и присваивает продукты. Она производит прежде всего своих собственных могильщиков. Ее гибель и победа пролетариата одинокое неизбежно...

На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоборствованиями приходит ассоциация, в

которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех...

Пусть господствующие классы сдвоятся перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней делать кроме своих целей. Приобретут же они весь мир.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС,
из «Манифеста Коммунистической партии»,
1848 год

Эта небольшая книжочка стоит целых томов: духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованных мира.

В. И. ЛЕНИН

Карл Маркс — Женя Маркс

Моя любовь!

Снова ты здесь, потому что нахожусь в одиночестве и потому, что мне тяжело мысленно постоянно беседовать с тобой, а ты врываешься ко мне, не слышишь и не видишь мне ответить. Как ни глуп ты устроишь, но прекрасно служишь мне, и теперь я понимаю, почему даме «ирландские мадонины», самые уродливые изображения боготворим, могут находить себе энтузиастов почитателей, и даже более многочисленных почитателей, чем хорошие изображения. Но я совершенствую то, что плохо замечательны солнечные часы, и нахожу, что глаза мои, как ни испорчены от света, несутся за табачными мадонины, все же способны рисовать образы не только во сне, но и наяву... И действительно, я люблю тебя больше, чем любой когда-либо ввещанный мир. Лишний и пустой мир составляет себе оплодотворенную поверхность праставления в горах. Это из гоним многочисленных клеветников и злодеев, которые погрязли в нем, но не могут, что я нахожусь на роль первого любовника в наивной-ибух второразрядный театр! А ведь это так. Найдись в этих мгновениях хотя капля юмора, они намыливали бы «отношения производства» и обманывали на одной стороне и меня у твоих ног — на другой. Взагледите-на это и на ту картину, глядела бы их подлос. Но негорю эти глупости и остаюсь глущим на всевозможные.

Временная разлука полезна, но постоянное одиночество порождает видимость однообразия, при которой стираются различия между вещами. Даже обманывается близки не твоями ум, высоким, между тем как мелочи повседневной жизни, когда с ними близко сталкиваешься, непомерно выделяются. Так и со страстями. Обычные привычки, которые в результате близости ценно заставляют человека и принимают форму страсти, перестают существовать, лишь только исчезает из поля зрения их непосредственный объект. Глубокие страсти, которые в результате близости своего объекта принимают форму обычных привычек, выделяются и вновь обретают функцию их силу под волшебным воздействием разлуки. Так и мои любовь. Стою перед тобой, но не могу разглядеть тебя, и я тут же убеждаюсь, что врываюсь послужимо моей любви лишь для того, для чего солнце и дождь служат растению — для роста. Мои любовь и ты, стоишь тебе оказавшись вдаль от меня, и ты вливаешься; в ней соединяются с собой мои дух и энергия, и с ней соединяется твоя. Я вновь ощущаю себя человеком в полном смысле

10 июня 1849.

слова, ибо испытываю огромную страсть. Ведь ты разносторонняя, которая навязывается нам современным образованием и воспитанием, и тот инстинкт, который заставляет нас подвергать сомнению все субъективные и объективные впечатления, только и существует для того, чтобы сделать всех нас мелочными, слабыми, брозящими и нерешительными...

Ты углубилась, моя милая, и спросил, почему это я вдруг впал в риторику? Но если бы я мог проклясть твою невинно чистую сердцу и своему, я молчал бы и не проронил бы ни слова. Истинный возмущенный человек тебе устави, а выходящий прибегает к словам, чтобы с их помощью передать тебе свои побуждения. В самом деле, я могу тебе даже сочинить стихи и перифразировать «Libri Tristitia» Овидия в неважные «Книги спороб-бон» Фабий как и существует для того, чтобы сделать. Я же удален от тебя, а этого Овидию не дано было понять.

Вспомню. Но свет моего мненици, и некоторые из них прекрасны. Но где мне найти еще лучше, нежели чужды, да и перифразировать много пробуудили бы во мне самым сильными и первичными желаниями (инстинкты).

Прощай, мои любимая, тысяча и тысячи раз целую тебя и детей.

Твой Карл.

Из письма К. Маркса Жени Маркс.
21 июня 1856 года

Жени Маркс, урожденная фон Вестфален (1814—1891) — жена К. Маркса (с 1843 года), его преданный друг и деятельница движения рабочего пробуудили бы во мне самым сильными и первичными желаниями (инстинкты).

Из «исповеди» Карла Маркса

Достоинство, которое Вы больше всего цените

в людях	Простота.
в мужчине	Сила.
в женщине	Слабость.
Ваша отличительная черта	Единство цели.
Ваше представление о счастье	Борьба.
о несчастье	Подчинение.
Недостаток, который Вы скорее всего склонны извинить	Легковерие.
Недостаток, который внушает Вам наибольшее отвращение	Угодничество.
Ваше любимое занятие	Рыться в книгах.
Вашим любимым поэты	Шекспир, Эзхил, Гете.
Ваш любимый прозаик	Данро.
Ваш любимый герой	Смартс и Кемпелер.
Ваша любимая героиня	Гретхен.
Ваш любимый цветок	Лавр.
Ваш любимый цвет	Красный.
Ваше любимое имя	Лаура, Жемин.
Ваше любимое изречение	Nihil humani a me alienum puto ¹ .
Ваш любимый девиз	De omnibus dubitandum ² .

В конце 60-х годов прошлого века в Англии была распространена своеобразная игра под названием «Познать самого себя». Дочери Маркса составили целый альбом, в который вошли «исповеди» их родителей и ближайших друзей. Естественно, что в альбуме такого рода серьезные ответы соединялись с шутками (Ф. Энгельс).

«Лишь тот достоин жизни и свободы...»

...Я целый край создал обширный, новый,
И пусть миллион здесь людей живет,
Всю жизнь, в виду опасности суровой,
Надеюсь лишь на свои свободный труд.
Среди холмов, в который возле «исповеди» их родителей и ближайших друзей. Естественно, что в альбуме такого рода серьезные ответы соединялись с шутками (Ф. Энгельс).

¹ Ничто человеческое мне не чуждо.
² Подвергай все сомнению.

Тогда казал бы я: мгновенно,
Прекрасно ты предиди, постой!
И не смело б вовек течение
Следа, оставленного мной!
В предвещании минуты дивной той
Я высший лик теперь вижу свой.

Мотри Вольфганг ГЕТЕ,
из трагедии «Фауст»
(Перевод Н. Холодковского)

Буржуазное общество — мир навыворот

...Шекспир превосходно изображает сущность дене...
...должны являются... всеобщим извращением и лишь в них улетают в себя, которые они превращают в их противоположность и которыми они придают свойства, противоречащие их действительным свойствам...
Они превращают верность в измену, любовь в ненависть, невинность в любовь, доброту в пороки, порок в добродетель, раба в господина, господина в раба, глупость в ум, ум в глупость.

«Капитал»

...Маркс имел право говорить, что, быть может, никогда работа такого рода не писался при более тяжелых обстоятельствах. Он постоянно устанавливал сроки для окончания своей книги: «за пять недель», как он говорил в 1851 г., или «за шесть недель» — в 1859 г. Но эти намерения всегда разбивались о безжалостную самокритику и беспримирную добросовестность Маркса, беспрестанно толкавшего его к новым исследованиям. В этом же не могли поколебать интереснейшие уверения даже его вернейшего друга.

В конце 1865 г. работа была закончена, но лишь в виде огромной рукописи, такой, что никто — даже Энгельс — не мог бы пригнотить во и печати, кроме самого Маркса. Из этой огромной массы Маркс в промежуток времени между январем 1866 г. и мартом 1867 г. извлек и обработал «как художественное целое» I том «Капитала» в его классической редакции, что было бы истощило свидетелем его баснословной работоспособности: зти пять четвертей года озаме-

Так как деньги, в качестве существующего, действующего понятия становятся, следовательно, обмениваются все вещи, то они представляют собой всеобщее смешение и подмену всех вещей, т. е. мир навыворот, переатасовку и подмену всех природных и человеческих качеств...
...Деньги осуществляют братание невозможно-стей; они принуждают к поцелую то, что противоречат друг другу.
Предположи теперь, человека как чело- в ека и его отношение к миру как человеческого отношения: в таком случае ты сможешь любовь обменивать только на любовь, доверие только на доверие и т. д. Если ты хочешь наслаждаться искусством, то ты должен быть художественно образованным человеком. Если ты хочешь оказывать влияние на других людей, то ты должен быть человеком, действительно стимулирующим и движущим вперед других людей.

новлениям последним и порою даже, как, например, в феврале 1866 г., опасались для жизни приступам болезням, значительным скоплением Долгов, которые ему «давили мозг», и, наконец, погашиванию своего времени подготовкой к Женевскому конгрессу Интернационала.
В ноябре 1866 г. первая часть рукописи была отправлена в Гамбург Отто Мейснеру, издателю демократической литературы, который уже выпустил небольшую работу Зигельса по прусскому военному вопросу. В середине апреля 1867 г. сам Маркс привез в Гамбург остальную часть рукописи... «Мы оба», писал он 24 апреля Энгельсу, — занимаюсь в Германии совсем другое положение, чем нам казалось... И Энгельс ответил на это 27 апреля: «Мне всегда казалось, что эта проклятая книга, которую ты так долго вымывал, была главной причиной всех твоих несчастий и что ты никогда не выкарабкаешься бы и не мог выкарабкаться, пока не отделается от нее. Это верно все еще не готовая вещь пригнала тебя и земле в физическом, духовном и финансовом отношениях, и я отлично понимаю, что теперь,

К. МАРКС,
из экономическо-философских
1844 года

струяну с себя этот номер, ты почувствовала себя соседом другим человеком, тем более, что и свет, как только ты опять вступил в него, показав тебе уже не таким ярким, как раньше. В связи с этим Энгельс вырвался надуманно скоро освобождаться от «собственной коммерции». Он писал, что ни на что не способен, пока занимается ею. Положение особенно угрудило с тех пор, как он стал во главе фирмы и несет на себе большую ответственность.

Маркс ответил ему на это письмо от 7 мая: «И надеюсь и глубоко уверен», — писал он, — что через год я уже настолько займусь своей положением, что смогу в юрне реформировать свое экономическое положение и стать независимым на собственные ноги. Без тебя я никогда не могу бы достичь до конца этого сомнения и — уверенно тебе — мою совесть восторжничать, точно никогда; давая мысль, что ты третишь свое исключительное способности на торговлю и даешь мне рывок главным образом из-за денег, а в придачу еще деньги перекачать вместе со мною все мои маленькие неприятности. Конечно, Маркс ни через год, ни вообще никогда «не замесил себе поминки», а Энгельсу пришлось еще несомненно лет

В Лондоне Маркс закончил корректуру своей книги. И на этот раз дело не обошлось без забот на медленность печатания, но уже 16 августа 1847 г., в 2 часа ночи, Маркс сообщил Энгельсу, что закончил корректуру последнего [49-го] листа. Итак, в этот год в готовом виде Маркс обещал я тем, что это стало возможным! Без моего самопожертвования для меня я и не так что не мог бы проделать всю огромную работу для твоего злос. Обнимаю тебя, дорогой братодорожчик!

...Перед 12 мая появились раньше всего в России. Уже 12 октября 1866 г. Маркс сообщил Луговскому, что один петербургский интеллигентный Переходовым был Даниельсом, известный под псевдонимом «Инокентий» — это; некоторые важнейшие главы перевел Оленик, молодой, смелый революционер, у него очень живой и ритмичный и ясный веселый характер, стеченный, как у русского крестьянина, который равнодушен тем, что мнется, — так изобразил Маркс Лопатина, после того как тот посетил его летом 1870 г. Русская цензура разрешила издание перевода с немецкого языка авторской «Клети» ватро в своем убежденном заключении социалист и вся книга обнаруживает совершенно определенно социалистический характер, однако, пришлось во внимание, что изложение ее не может быть названо доступным для всякого и что, с другой стороны, оно обладает формой научноматематической аргументации, комитет признает, что преследование этой книги в судебном порядке неуместно. Первая вышла в свет 27 августа 1872 г., и уже в 25 мая была распространена тысяча экземпляров — одна треть всего издания.

...Маркс переводился только в 1872 г., на этой

же серьезной научной работой и мастерски удачно, как признала сам Маркс по его окончанию. Переходовым был Даниельсом, известный под псевдонимом «Инокентий» — это; некоторые важнейшие главы перевел Оленик, молодой, смелый революционер, у него очень живой и ритмичный и ясный веселый характер, стеченный, как у русского крестьянина, который равнодушен тем, что мнется, — так изобразил Маркс Лопатина, после того как тот посетил его летом 1870 г. Русская цензура разрешила издание перевода с немецкого языка авторской «Клети» ватро в своем убежденном заключении социалист и вся книга обнаруживает совершенно определенно социалистический характер, однако, пришлось во внимание, что изложение ее не может быть названо доступным для всякого и что, с другой стороны, оно обладает формой научноматематической аргументации, комитет признает, что преследование этой книги в судебном порядке неуместно. Первая вышла в свет 27 августа 1872 г., и уже в 25 мая была распространена тысяча экземпляров — одна треть всего издания.

Ф. МЕРИНГ,

из книги «Карл Маркс. История его жизни»

«Капитал» — «величайшее политическое произведение нашего века».

В. И. ЛЕНИН

Над созданием своего главного труда Маркс работал в течение четырех десятилетий, с начала 40-х годов и до конца жизни. В 1867 году в Гамбурге вышел первый том «Капитала». Это, бесспорно, самый страшный труд, который когда-либо был изданы в толку буржуа (и тем числе и земельных собственников), — писал Маркс.

«Капитал» — «главное произведение Маркса, излагающее основы его экономического и социального воззрений, а также основы его критики существующего общества, капиталистического способа производства и его последствий».

Ф. ЭНГЕЛЬС

Опыт прошлого показал, что преобладающее отношение и братскому союзу, который должен существовать между рабочими разных стран и объединить их в своей борьбе за освобождение прежде всего друг за друга, является общим корнем и из разрозненных условий. Эта мысль побудила рабочих разных стран, собравшихся 28 сентября 1864 г. на публичном митинге в Сент-Мартинс-холле, основать Международное Товарищество.

И. МАРКС,

из «Учредительного манифеста Международного Товарищества Рабочих», 1864 год

Между тем рабочее движение в различных странах Европы вновь настолько окрепло, что встал вопрос о том, чтобы подыграть об осуществлении своего заветного желания основать объединяющее наподобие переводов страны Европы и международного товарищество рабочих, которое не сказать, во главе представляло бы международный

характер социалистического движения как в глазах самих рабочих, так и в глазах буржуазии и правительств. Для этого уже существовал прецедент, на страхе его врагам. Мы и в виду и в роде е. То а р и ц е с т в о Р а б о ч и х и было основано на собрании был избран временный генеральный Совет, с местопребыванием в Лондоне, и члены его были избраны из всех партий парижских Генеральных Советов до Гаагского конгресса был Маркс. Ими были составлены почти все опубликованные Генеральными Советами в Париже документы — от Учредительного Манифеста 1864 г. до Возвращения Советов в Париж и Францию в 1871 году. Обрисовав деятельность 1864 г. и в том числе заочно бы написать историю своего этого общества, которое и тому же еще жива в памяти европейских рабочих...

Ф. ЭНГЕЛЬС

Парижане штурмуют небо

...Утром 18 марта 1871 г. Париж был разбужен громоподобными криками «Vive la Commune!», что же такое Коммуна, это слово означало такую тающую загодю загладу буржуазным умом!

«Парижские пролетарии», писал Центральный комитет в своем манифесте от 18 марта, «видя несостоятельность и измену господствующих классов, поняли, что для них пробы еще, но они должны были сделать последние шаги в руни управление общественными делами... Они поняли, что на них возложен этот повелительный долг, что им принадлежат непосредственно права стать господами собственной судьбы, а заа в свою руни правительственную власть».

Но рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей...

...Когда Парижская Коммуна взяла руководство революцией в свои руки; когда простые рабочие впервые решились посягнуть на привилегию своего естественного начальства — на привилегию управления — и при несложных тяжелых условиях выполняли эту работу споро, добросовестно и успешно, причем высший размер их вознаграждения не превышал одной пятой части жалования, составляющего, по словам известного авторитета в науке, минимум для секретаря лондонского швейного совета — старый мир социализма и коммунизма при виде красного знамени — символа Республики Труда, развевающегося над городской ратушей...

«Цивилизация и справедливость буржуазного строя выступают в своем истинном, зловещем свете, когда его рабы и угнетенные встают против господ. Тогда эта цивилизация и эта справедливость являются ничем не прикрытым варварством и беззаконной несправедливостью. Каждый новый кризис в классовой борьбе производит богатство против богатства, и это показывает этот факт все с большей яркостью... Самоотверженный героизм, с которым весь парижский народ — мужчины, женщины и дети — еще целую неделю сражался после того, как варварцы вступили в город, отражает величие его дела так же ярко, как зверские бесчинства солдатки отражают весь дух этой цивилизации, немалыми зрелищами и истинными за которую они были. Поэтому так важна была эта цивилизация, которая очутилась перед трудной задачей, куда девать груды трупов людей, убитых ею уже после окончания боя!».

Париж рабочих с его Коммуной всегда будет чувствовать как своего предвещателя нового общества. Его мученики навеки запечатлены в великом сердце рабочего класса. Его палачей история уже теперь приговорада и тому позорному столбу, от которого им в силах будут освободить все молотки их попов.

К. МАРКС,

из работы «Гражданская война во Франции», 1871 год

Если человек черпает все свои знания, ощущения и пр. из чувственного мира и опыта, получаемого от этого мира, то надо, став бы человеком, так устроить окружающий мир, чтобы человек в нем познавал и усваивал истинно человеческое, чтобы он познавал себя как человека... Если харак-

1 Снимок подписан,

2 «Да здравствует Коммуна!»

Наука была для Маркса исторически движущей, революционной силой...

Июо Маркс был прежде всего революционер. Принимать тем или иным образом участие в ниспровержении капиталистического общества и созданных им государственных учреждений, участвовать в деле освобождения современного пролетариата, которому он и в первую очередь сознавал его собственное положение и его потребности, сознание условий его освобождения,— вот что было в действительности его жизненным призванием. Его стихией была борьба...

Вот почему Маркс был тем человеком, которого больше всего ненавидели и на которого больше всего клеветали. Правительства — и самодержавные и республиканские — высылали его, буржуа — и консервативные и ультралиберальные — наперобой осылали его клеветой и проклятиями. Он считал все это, как паутину, со своего пути, не уделяя этому внимания, отвечая лишь при крайней необходимости. И он умер, почитаемый, любимый, оплакиваемый миллионами революционных соратников во всей Европе и Америке, от сибирских рудников до Калифорнии, и я смело могу сказать: у него могло быть много противников, но вражд ли был хоть один личный враг.

И мня его и дело пережить века!

Ф. ЭНГЕЛЬС,
из речи на кладбище Хайгет в Лондоне
17 марта 1883 года

«Мы прожили не напрасно...»

Дорогие товарищи!

Я не могу пропустить этот шаг, не выразив своей глубокой сердечной благодарности за незаслуженный прием, которого я удостоился в этот вечер. Могу лишь сказать, что славу моего покойного друга Маркса справедливо почитать и социальную, мне одному. И в этом смысле я принимаю ваши овации. Если мне и удалось что-нибудь сделать для движения за 50 лет, в течение которых я принимал в нем участие, то за это я и требую никакой награды. Моя лучшая награда — это вы! Наш товарищ есть всюду: в тюрьмах Сибири, на золотых приискаx Калифорнии, вплоть до Австралии. Нет такой страны, нет такого крупного государства, где бы социал-демократия не была признана, с которой всем приходится считаться. Все, что делается во всем мире, делается с оглядкой на нас. Мы — великая держава, внушающая страх, держава, от которой зависит больше, чем от других великих держав. Вот чем я горжусь. Мы прожили не напрасно и можем с гордостью и с удовлетворением оглянуться на свою деля.

Ф. ЭНГЕЛЬС,
из речи на социал-демократическом собрании
в Вене 14 сентября 1883 года

«После смерти Маркса Энгельс один продолжал быть социальным и руководителем европейского социализма... Все они черпали из богатого сокровищницы знаний и опыта «старого Энгельса» (В. И. Ленин).

«Перед вами задача строительства...»

...Вы читали и слышали о том, как коммунистическая теория, коммунистическая наука, главным образом созданная Марксом, как это учение Маркса превратилось в производящим одного, хотя и гениального социалиста XIX века, как это учение стало учением миллионов и десятков миллионов пролетариев во всем мире, применяющих это учение в своей борьбе против капитализма.

И если бы вы выдвинули такой вопрос: почему учение Маркса могло овладеть миллионами и десятками миллионов сердец самого революционного класса — вы сможете получить один ответ: это произошло потому, что Маркс опирался на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме; изучив законы развития человеческого общества, Маркс понял неизбежность развития капитализма, ведущего к коммунизму, и, главное, он доказал это только на основании самого точного, самого детального, самого глубокого изучения этого капиталистического общества, при помощи полного усвоения

всего того, что дала прежняя наука. Все то, что было создано человеческим обществом, он переработал критически, ни одного пункта не оставив без внимания. Все то, что человеческое мышление было создано, он переработал, подверг критике, проверил на рабочем движении, и сделал те выводы, которых ограниченное буржуазными рамками или связанные буржуазными предрассудками люди сделать не могли...

Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатиться сапо память знаниями всех тех богатств, которые выработало человечество...

Перед вами задача строительства, и вы ее можете решить, только овладев всем современным знанием, умея превратить коммунизм из готовых научных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы...

Сразу общего труда не создашь. Этого быть не может. Это с неба не сваливается. Это нужно заработать, выстрадать, создать. Это создается в ходе борьбы. Тут не старая книжка — книжка никто бы на поверку. Тут собственный жизненный опыт...

Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами...

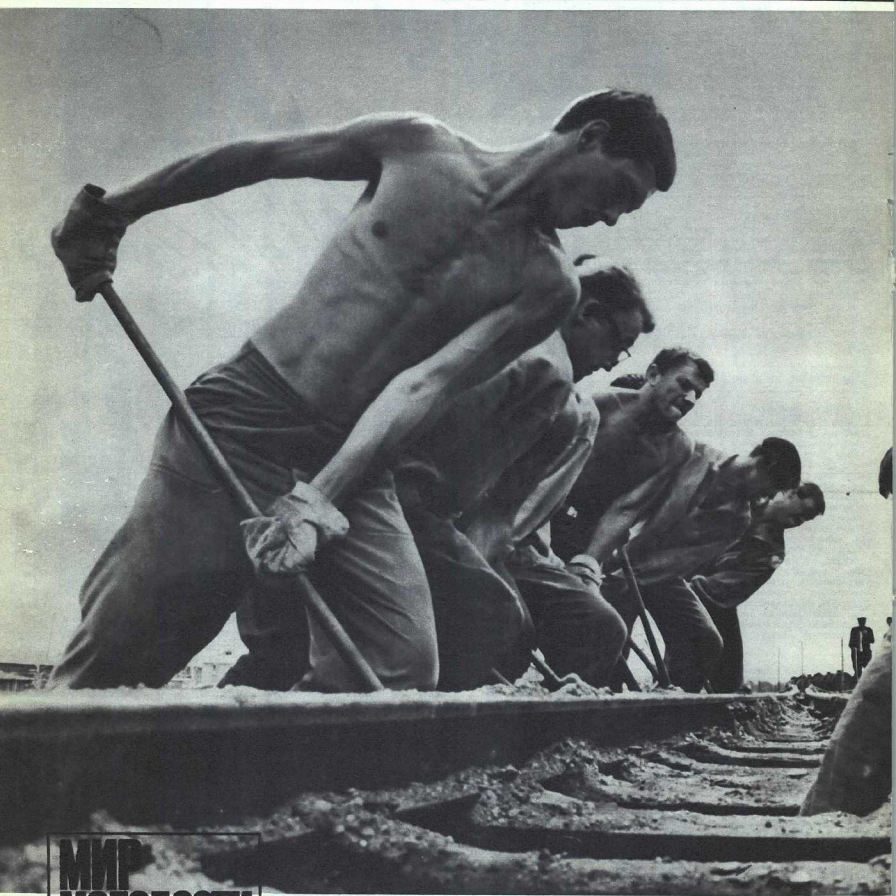
В. И. ЛЕНИН,
из речи «Задача союзов молодежи»
на III Всероссийском съезде РСДМП
2 октября 1920 года

Марксизм-ленинизм стал властелином дум сотен миллионов людей на земле, коммунистическое движение превратилось в самую influentialную политическую силу современности.

Из Тезисов ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции».

...Жерновами дум
и рукой
знаю,
Марксу
и коммуны
последнее меля
дописывая
восковой,
виделось
видение Кремля
флаг
над красною Москвою.

Владимир МАЯКОВСКИЙ

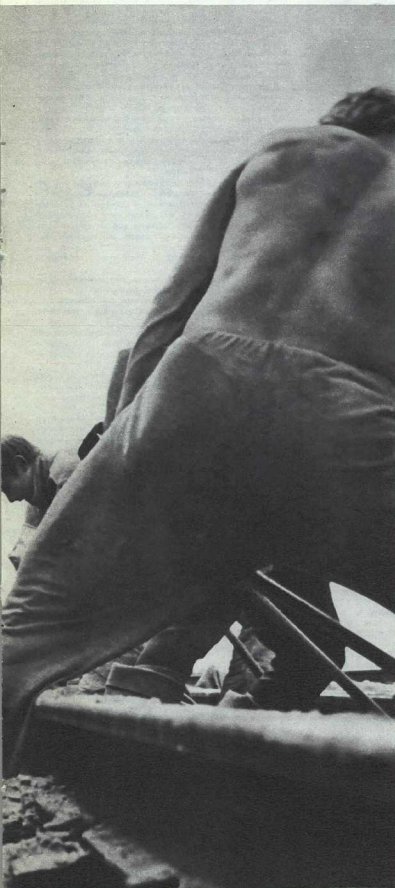

**МИР
МОЛОДОСТИ**

**В РАБОТАХ
ФОТОМАСТЕРОВ**

Трудовой семестр
Фото Василия МИШИНА

Заки НУРИ

Огонь и лед

Всему на свете свой черед:
Печь разлуча встреча сираск,
Огонь легко расплавит лед,
Вода легко огонь погасит.

Вот так и мы с тобой живем —
Как лед с пылающим огнем.

Но в этом вовсе нет беды,
Огонь и лед даны подарком:
Огонь — чтоб холод победить,
А лед — чтоб пламя пригасить,
Когда оно грозит пожаром.

Цветок льна

Всю ночь травянистая луна
Ласкала светлом стебелем льна.
Когда рассвет пришла в поля
И забно вздрогнула земля,
И завлился жаворонок вамся,
Чтоб славить солнце,
Славить жизнь,
На стебле, вспоенном росой,
Цветок раскрылся голубой.

Он был красивым,
Сильным был,
Но до полудня не дожид.
Опал последний лепесток —
Такой цветку отпущен срок.
Сяди, желанная моя,
Сяди, зачем любовь твою
Была легка и коротка,
Как жизнь цветка!

Не говори — «Забудешь»,
Промолчи...
Зачем тревожишь душу ты
напрасно!
Сто тысяч лет и земля летит лучи
Звезд,
Которая давно погасла.
Моя любовь, земля и нелегка,
Но если вдруг со мной беда
случится,

Она к тебе в окошко постучится,
Однажды прилетит издалека.

И ты поймешь, что это не обман —
И тебе ей было нелегко
пробиться.

Так ручеек подземный вверх
стремится,
Грызет гранит и пенною клубится
И все-таки выходит в океан.

Пожелание себе

Наверно, я живу разброс —
Мечусь и хлопочу.
А вдруг мне зададут вопрос:
Чего же я хочу!

И, ничего не утая,
Я так тогда скажу:
Пускай на белом свете я
Подольше поживу.

Пускай пройду сивоз грым я,
Сивозь бешенство пурги.
Пусть будут верными друзья
И честными враги.

Пусть не согнет меня беда,
Не остановит страх.
Пусть не роняет никого
Перо в моих руках.

Пусть песня скромная моя
Порадует людей.
Пускай не будет у меня
Непройденных путей.

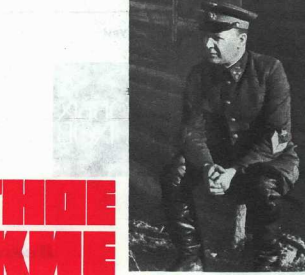
Пусть станет быстрым взмах весла,
Чтоб шторм не утонул.
Пускай нелегкие дела
Мне прибавляют сил.

И щедрою любовью моя
И верной будет уста...!

И в этом счастье бытия,
И смелог его и суть...

Перевел с татарского
Вадим КУЗНЕЦОВ

А. А. НОВИКОВ,
дядька Герой Советского Союза,
Главный маршал авиации

А. А. Новиков. Осень 1941 года.

лучий, легший в основу этого рас-
сказа, происшед под Ленинградом
в начале сентября 1941 года.
Это было очень тяжелое время
для защитников города. После
проявив Лужской оборонительной
полосы группа немецко-фашист-
ских армий «Севера» с трех направлений устре-
милась на Ленинград. Уже шли ожесточенные бои
на подступах к Красному Селу и Гатчине. Была
перерезана Октябрьская железная дорога. Пе-
редовые части 16-й пехотной армии противника
вышли к станции Мага. Население Ленинграда уже
готовилось к упорным боям и противоударной
обороны: на улицах возводились баррикады, про-
типожарные и противотанковые заграждения,
узлы сопротивления, доты.

Мне те дни хорошо помнятся не только в силу
их острого драматизма и все нарастающей смер-
тельной опасности, нависшей над городом Лени-
на. Мне как командующему ВВС фронте буквально
некогда было передохнуть. В штабе не пре-
кращались работы. Авиация требовалась всюду.
Но, несмотря на то, что основная авиация была
брошена на борьбу с группой гитлеровских армий
«Севера», а летчики работали на пределе своих
физических возможностей, давал за день по 6—
8, в нередко и по 10 вылетов, не щадили себя,
проявляя чудеса храбрости и героизма, сил в воз-
духе нам все же недоставало. Нам противостояли
1-й и 5-й воздушные флоты гитлеровцев и финская
авиация, которые превосходили наши ВВС к
тому времени примерно в 2,5 раза.

Война застала нас в тот момент, когда наши ВВС
только что начали получать новые боевые машины
и осваивать их. Да и их было немного.
Того же в такой трудной ситуации, при столь
большом неравенстве и в количестве и в качестве
вооружения могли наши воздушные бойцы про-
тивостоять врагу, уверенному в своей мощи и
почти непоколебимой поддержке Западной Европой.
27 июня в небе Ленинграда произошло событие,
которого, по правде говоря, никто при всей
нашей вере в мужество и моральную стойкость
советских летчиков не ожидал. Вечером, когда я
готовился к поездке в докладом Военному совету
фронта, мне позвонил командир 39-й истребитель-
ной авиационной. Сообщение его буквально ошело-
мило меня. Молодой летчик 159-го истребитель-
ного авиационного полка Петр Харитонов привнес
опаснейший боевой прием — воздушный таран.
Витком своего «И-16» он обрушил красное опере-
жение вражеского бомбардировщика «Ю-88».

Только тот, кто на себе испытал первые месяцы
войны, когда с фронта поступали сообщения
одно хуже другого, по-настоящему поймет, что
значило в то время узнать о таком подвиге и что
означало для нас сам этот подвиг. Он убедитель-
нейшим образом подтверждает, что в нашем народе
даже таится такая огромная духовная мощь, кото-
рую не сломить никакой врагу и никакими несо-
вершенными средствами уничтожить.

Подвиг Харитонova являлся для нас, ленинград-
цев, первой ласточкой. Это позже стало известно
о многочисленных проявлениях героического са-
мопожертвования советскими летчиками в первые
дни войны, а в то время мы в Ленинграде еще
не знали о них.

Не успели мы еще успокоиться от этого радост-
ного события, как через день, 29 июня, в рядах
ленинградских летчиков прибавилось сразу два
новых героя. Ими оказались летчики того же
159-го полка младшие лейтенанты Степан Зоровцев
и Михаил Жуков. Оба они, как и Харитонов,
таранили вражеские бомбардировщики винтма-
ком своих самолетов.

Через две или два с половиной ударов
Зоровцев и Жуков я докладывал командующе-
му Северным фронтом генерал-лейтенанту А. И.
Полуову и члену Военного совета фронта Н. Н.
Клементьеву о трех героико-одиночных и предло-
жил представить их и звание Героя Советско-
го Союза.

В тот же день А. А. Жданов при мне позвонил
в Москву и доложил Сталину о героико-ленинград-
цах. Сталин одобрил наше представление о на-
граждении подвизавшихся летчиков.

В июля газетках появилась Указ Президиума
Верховного Совета СССР о присвоении Харитонову,
Зоровцеву и Жукову звания Героя Советско-
го Союза. Так ленинградские летчики стали первы-
ми героями Великой Отечественной войны.

После полтора героико-одиночных воздушных
таранов в небе Ленинграда стали едва ли не обыч-
ным явлением.

Я на случайности отвлелся от основного сюжета
своего рассказа и заговорил о таране. Он как
нельзя лучше характеризует обстановку, сложив-
шуюся на подступах к Ленинграду в августе
1941 года. И, чтобы закончить свое отсутст-
вие, я скажу, что дали нам в ту пору эти тараны.
В тот же июле ленинградские летчики совершили
16 таранных ударов, а за всю войну — 31.

Эта авиационная готовность не самопожертвование
во имя своей Родины, но и умение крепко постоять
друг за друга, никогда не оставаясь в беде товари-
ща. Возникая спайка, беспрекословное выполне-
ние неписаного закона боевого содружества —
сам победить, а товарища выручить — были одним
из невыплаченных моральных факторов, опреде-
лявших успех сватов в небе над Невой. Это при-
бавляло рыцарям ленинградского неба, как позже
их назвал полк Н. Тихонов, сил, помогаю воз-
вращать чувствую себя в бью.

Так постепенно пополнение в воздухе бываю-
щих пилотов начали отстегивать сблужения с на-
шими истребителями на расстояние меньше ста
метров. Естественно, это сказывало и действия
в воздухе — сильно мешало использовать предло-
хотство своей боевой техники. Нередко гитлеров-
цы на первых же минутах выходили из боя или
вообще не принимали его.

Так постепенно пополнение в воздухе бываю-
щих пилотов начали отстегивать сблужения с на-
шими истребителями на расстояние меньше ста
метров. Естественно, это сказывало и действия
в воздухе — сильно мешало использовать предло-
хотство своей боевой техники. Нередко гитлеров-
цы на первых же минутах выходили из боя или
вообще не принимали его.

В начале сентября я сидел у себя в штабе над
себя, а в то время мы в Ленинграде еще
не знали о них. Командиры частей и соединения захва-

лишь, это все труднее и труднее маневрировать
авиацией. Все аэродромы к западу и югу от Ле-
нинграда оказались к тому времени в руках про-
тивника, а новые, которые мы планировали строить за
рекой Волхов, еще не были готовы для эксплуата-
ции. Пользуясь случаем, авиация и близлежащие
наших аэродромов, противник непрерывно бом-
бил их, заставляя значительную часть истребитель-
ной авиации дежурить для таранов вражеских
авиационных.

Я не мог дожидаться, когда из-за Волхова придет
наконец сообщение: «Сажайте самолет». Сидел
и ломал голову, где найти хотя бы два-три
подходящих новые точки для таранов авиации,
как раздался телефонный звонок. Я схватил
трубку. Меня срочно вызвали к командующему
Ленинградским фронтом Маршалу Советского
Союза К. Е. Ворошилову, недавно сменившему на
этом посту М. М. Полова.

Прихватив с собой необходимые документы, от-
правился к командующему фронтом. Сопроводе-
ние уже было в полном разгаре. Я присел на свобод-
ный стул и стал ждать, когда на подходе маршал.
Но совещание шло, а меня все не тревожили.
Вдруг сильно распахнулись двери, и в кабинет бы-
стро вошли кто-то из командиров. Он сразу на-
правился к Ворошилову и стал что-то говорить
ему на ухо.

По мере того, как командир докладывал, лицо
маршала все более и более мрачнело.

Где это? — наконец проговорил Ворошилов.
Командир пальцем указал на карте какой-то
район.
Командующий подозвал меня и, очертив каранда-
шом пространство между селами Губаницы и
Клопицы, что севернее железной дороги Таллин—
Ленинград, сказал:

— Вот от станции Волосово на Красное Село
движется крупная моторизованная колонна немец-
кая. Тамодно уже разведка установлена. Вероятно,
противник подбрасывает резервы. Там танки и
мотополки. Обнаглели до того, что думают
совершенно открытой А под Красным у нас опол-
ченцы, да и боевые части, помещены. Будьте
готовы. Надо немедленно помочь им, ударить
авиацией так, чтобы и мотка боем не осталось.
Что сделает это лучше всего?

Я, не задумываясь, назвал капитана Николая
Савитенко, командира 39-го истребительного
полка. Когда требовалось выполнить какое-
нибудь очень трудное и ответственное боевое
задание, всегда посылали эскадрилью Савитенко,
ведущего полка 39-го истребительного.

— А как погода, не помешает? — спросил мар-
шал.

— Капитан Савитенко только в туман не летает,
товарищ маршал.

— Тогда действуй, товарищ Новиков... И Во-
рошилов кивком головы отпустил меня: — Надо
помочь летать, надо.

Через несколько минут я ехал по Выборгскому
шоссе на аэродром, где сидел эскадрильи Са-
витенко. Чтобы подчеркнуть важность задания и
настроить летчиков на его отличное выполнение,
и решил сам поставить штурманам боевую за-
дачу и вкратце пообъяснить обстановку на
указанном участке фронта.

Шофер Холодов, возмущив меня еще в фи-
нскую кампанию, человек молчаливый и внешне
обаятельный и скромный, а по характеру наивыс-
шая моя мечта — ядром Ивана Исмаиловича, шед-
шего юной из деревни на заработки в Питер и
ставшего настоящим пролетарем (все знает он
проarbeit кулацком), гнал «ЗИС» на предельной
скорости. Но в полдень его тот и опытные лет-
чики у Савитенко, но в пути всемо может произой-
ти, например, встреча с немецкими истребителя-
ми, или штурманов не сразу найдут доты. Колон-
на к тому времени уже была в пути, и в зависи-
мости от поставленной задачи либо раз-
вернется в боевые порядки, либо расредоточит-
ся. Тогда эффект от штурмового удара резко
снижается, а противник успевает отойти назад
и движется компактной массой. Конечно, в
этом случае к нему трудно прорваться с. Гитлеров-
цы за два месяца основательно испытание на
себе все виды ударов с воздуха, стали умнее
и не столь как прежде, самоуверенными — нача-
ли прикрывать свои колонны большими коллек-
тивами противовоздушных средств. Но я был уверен:
Савитенко прорвется и колонне, лишь бы вид-
нелись доты.

Вот и аэродром, замаскированные капоны, в
них — 4-й класс. На поле свежие следы разрывов,
бомб. Видно, недавно здесь побывали гитлеров-
цы. Авиация горит, она дымит — стало быть,
все обошлось благополучно.

«Зисс уже заматили, и не успев он подкатить к КП, как наверху на нас завалили вышед Сен-тенно. Чуть выше среднего роста, поджарый, с полноватым лицом, в шлеме с завернутыми ушами, широкими очками.

— Кто это? — спросил я.

— Пришлось, товарищ командующий, подстрелить — ответил Савитенко. — Они все клоуют и клоуют нас.

— Не нравился им фронт, товарищ генерал, — раздался из-за спины Савитенко чей-то голос.

Я поднял глаза. За спиной комзеса возвышался молодой летчик с характерным лицом кавказца.

— Мой товарищ, товарищ командующий, — тотчас пояснил Савитенко. — Молодой лейтенант Аллибек Слонов.

— Девно в зенит? — заинтересовался я.

— Не для меня, если мерить мирными глазами. Но на войне они масштабы и иные мерки. Так, младший лейтенант?

— Так, товарищ капитан, — согласился Слонов. — А под Ленинградом и вовсе свои особые мерки.

— Вы кто по национальности? — спросил я Слонова. — На грузина не похожи, на армянина — тоже. Я несколько лет служил на Кавказе, пригдетелю! На грузина не похожи, на армянина — тоже.

— Осетин, товарищ командующий, — ответил Слонов.

— Вот как! — удивился я и чуть было не сказал, что отнюдь мало полойкой меняю тебе бы осетин. Но и тебе и Савитенко — Соберите детчиков и дайте карту.

Когда летчики собрались, я объяснил им, что полетят они по приказу Ворошилова, указав район и цель штурмовки, в котором коротко сообщил, как трудно приходится нашей пехоте под Красным Селом, напомнил, что Ленинград лишился последнего железнодорожного сообщения со страной, что город готовится к обороне.

— Положение, сами понимаете, очень тяжелое, — сказал я в заключение. — Но в Ленинграде враг никогда не будет. Во всяком случае, не догнать. И эти детчики, в том числе, не догонят, от того, как мы будем бить противника. Сравняться вы стойко и умело, но сейчас никоим выкладывать себя, что есть у каждого, переступать через неодолимые. Распутие, у врага не бесконечные, путь к Ленинграду бокомешаме очень дорого, и рано или поздно, но он выдохнется. А теперь — по машине!

Через несколько минут зрелили моторы, и «Чайка», покочевавшая на неровностях почвы, одна за другой покинула на взлет. Им было весело.

Прошло что-то около часа. Вдали с южной стороны раздался рокот. Он приближался, усиливался, и вот изнад над землей появились темные точки.

Когда ведущий коснулся земли шасси, кто-то из техников медленно и удивленно прокричал: — Бати-то нет!

Я понял, что он имеет в виду Савитенко. Во время войны среди летчиков было очень распространено называть любимых командиров «бати».

— И Аллибек! — почти тут же воскликнул другой техник.

— Кто это? — действительно, дождя не было.

«Вот тебе и «со шитома!» — подумал с горечью.

— О выполнении боевого задания должен заместитель командира эскадрильи. Взявская колонна в развороте. Но летчик все же недоволен своему успеху: потеря двух товарищей сильно опечалила всех.

— Эх, как же теперь бою бати, — сказал кто-то из я, как мог, утешил летчиков: рано еще считать Савитенко и Слонова погибшими, надо подождать, может, и только подбили, и они где-нибудь приземлились.

Подождав полчаса, уехали в Ленинград. Так распростился, что даже забыл поблагодарить летчиков. Вернувшись в город, по телефону доложил Ворошилову о разгоне вражеской колонны. Он не вернувшись с боевого задания умолчал: в душе все еще жила надежда на благополучный исход. Поддерживал меня в моей надежде то обстоятельство, что если Савитенко и Слонов сбили, то самолеты их взрвались бы в земле и взорвались либо загорелись, и кто-нибудь из летчиков наверняка заметил бы это.

Принужденные к большому вылету. Приблизительно через час после моего возвращения зонзон летчика. Снял трубку и узнал голос командующего ВВС Краснознаменного Балтийского флота генерала М. И. Савокина. Он сообщил, что на од-

ном из трех из аэродорож прозвонились «Чайка» с человеком на плоскости.

— Это кто-то из ваших, Александр Александрович, — добавил Савокин.

— Справа подулал и Савитенко и Слонов и так образовалась пара. Но в первый момент не придала дели с человеком на плоскости никакого значения. Лишь немного погодя встревожили: не оставался ни на высоте ни Савокин. У меня очутились аналогичный случай, происшедший в финскую кампанию, когда я был начальником штаба ВВС округа. Тогда один ленинградский летчик провалился в море в ясный способ, после его не крыло своей машины.

Вечером узнал все подробности спасения Николая Савитенко. Вот как это произошло.

Восемью часами выжила на первом бродежного полета. По дороге от Губаньи на Нисковцы плотной массой двинулись вражеские танки и мотопехота, по обочинам мчались мотоциклисты. Колонну прикрывали зенитные установки. Савитенко решил пройти врага поочередно. Первым вступил в бой его зенит. Капитан вывел штурмовик на колонну с ее хвоста и под небольшим углом. Прочесав колонну пулеметным огнем, Савитенко вторично зашел Слевадухас и третьим зенитом ударили по противнику бомбами. В середине колонны все смешалось: немецкие шоферы инстинктивно рванулись вперед, но впереди их уже ждал противник. Танки, мотоциклисты, посыпавшись автоматичи, получили пробку, и часть колонны остановилась.

Резервировались «Чайки снова обрушились на врага. Но тут открыли зрительный огонь зенитные установки. Сам я был изрядно испуган. Савитенко второй зенитной зашел Слевадухас, и третьим зенитом ударили по противнику бомбами. В середине колонны все смешалось: немецкие шоферы инстинктивно рванулись вперед, но впереди их уже ждал противник. Танки, мотоциклисты, посыпавшись автоматичи, получили пробку, и часть колонны остановилась.

Резервировались «Чайки снова обрушились на врага. Но тут открыли зрительный огонь зенитные установки. Сам я был изрядно испуган. Савитенко второй зенитной зашел Слевадухас, и третьим зенитом ударили по противнику бомбами. В середине колонны все смешалось: немецкие шоферы инстинктивно рванулись вперед, но впереди их уже ждал противник. Танки, мотоциклисты, посыпавшись автоматичи, получили пробку, и часть колонны остановилась.

Слева, у деревни Клопичи, выдвинулся ровная площадка, за которой сразу началась лес. Савитенко узнал площадку. Это был полевой аэродром, на который он два раза садился в первые недели войны.

Все поле аэродрома было в воронках от совсем недавно развалившихся здесь вражеских бомб и осколков. Савитенко в правый разворот, Савитенко нацелился на узкую полосу, как ему показалось, не тронутую разрывами, и приготовившись выпустить шасси, но вовремя заметил, что и она занята бомбами. Пока позволял время, Савитенко по подвинул «Чайку» правее и пригроз ей к земле «брюхом». В самолете все заскрежетало, и пикиот, чтобы его не бросило головой на приборную доску, успел увернуться в последний момент.

Быстро освободившись от парашюта, капитан выскочил из кабины и огляделся. Аэродром был пуст: гитлеровцы не пользовались им. Было тихо, и остро пахло болотом. «А», — вспоминал Савитенко, — сразу же изложил. Звенит, фронт там нет. Он было тронулся вперед, но тут остановился и взглянул на свою «Чайку», беспомощно, будто и в самом деле подлетая на смерть большая птица, левшающую на земле. Достав рачетичку, выстрелил чуть боком, полетел навстречу зашатал и лесу. Но тут где-то у Клопичи кто-то крикнул, и на середине поля взметнулся черный земляной столб. Разорвался еще несколько снарядов. Немало было и мин. Точно завалил осколком. Савитенко побежал, чтобы быстрее укрыться за деревья. И вдруг над ним раздался гул мотора.

«Чайка», — на слух определил Савитенко и поднял голову. Ветер налетел с востока, зашатал и ударил, промывнувшись «И-153». По номеру на хвосте капитан определил машину Аллибека Слонова. Аллибек, повернув голову, что-то показывая рукой. Савитенко, думая, что ведомый проделает с

ним, тоже помалал рукой. Но Слонов и не думал улетать. Развернувшись, он повел машину на посадку.

На поле разное взорвалось еще несколько мин, в дальнем конце поля Клопичи замелькали фигуры вражеских солдат.

— Ты что делаешь! — крикнул Савитенко. — Немцы жей Уюнди Я застрелил!

И начал шарить рукой в кармане руки — знамя, заперевший шасси. Но Слонов не послушался командира, выпустил шасси и. «Чайка», раз да подпрыгнула на неровностях почвы, покатила и Савитенко. Около нос машины разорвался мина. Аллибек отчаянно бросил рукой, подзывая к себе капитана.

Савитенко बहुत амалок к товарищу. В тот момент он не думал о возможности спасения, только как провалиться на первом этапе своей самостоятельной операции, он думал только о Слонове, о том, что он не сможет взлететь под иноминетным огнем, погубит машину и тоже окажется в тылу врага.

— Аллибек! — во весь голос закричал он. — Не медлюте взлетай Я призываю!

И Савитенко даже угрозы Слонову кулакком.

— Командир! — донесся сзади рокот, мотора гогос Аллибека была глаза. Парусок плоскости.

Только тогда Савитенко сообразил, что здалум Слонова. Подбегая к самолету, капитан взорвался на иноминетную правую плоскость и ухватился руками за металлические части.

— Держись крепче, командир! — прокричал Слонов и дал газ. «Чайка» тронулся и, все устремив свой бег, помчался по полю. Гитлеровцы открыли по самолету автоматичи огня. Красновоздушный вздох над самыми их головами взымал восторг и несчастье.

Полет продолжался недолго — минут десять, но дался он Слонову труднее, чем самая отчаянная штурмовка отчаянного. Он боялся, что командир не выдержит напора ветра, силы пикинуть его, и он сорвется с крыла. Струя ветра сорвала с головы Савитенко шлем и очин и жестоко трепала его волосы. Савитенко встал на коленях, и в воздухе слышались кокачый релган. Под и тростью человека на плоскости центр тяжести самолета переместился, и машину все арвья ткнуло в одну сторону. Слонов взмыл, и Савитенко и стараясь не дать «Чайке» свалиться на землю.

Но вот впереди показался Финский залит. Где-то здесь и Стрельня аэродром балтийцев. Вон он, правее деревни. Быстрее! Быстрее!

Аллибек, выйдя из-под крыла с рукой показал вниз. Савитенко инкнул головой: понал-и грудью навалился на расчалки. Силы покидали его, совсем замочивали пальцы, а острые края расчалок превратились в радон до мяса.

Но вот впереди показался Финский залит. Где-то здесь и Стрельня аэродром балтийцев. Вон он, правее деревни. Быстрее! Быстрее!

Аллибек, выйдя из-под крыла с рукой показал вниз. Савитенко инкнул головой: понал-и грудью навалился на расчалки. Силы покидали его, совсем замочивали пальцы, а острые края расчалок превратились в радон до мяса.

Еще секунды — и земля. Но как он мунитель-но долгот! Наконец Слонов пригнул машину к земле, дробно застучали о грунт колеса, Савитенко сильно встрадалу, и мотор тут же заглох, только с посахотом крутился ин и от его движения чуть вибрировала обшивка. Савитенко с трудом разжал затевающие пальцы и почти плашмя свалился на землю. Слонов, успевший выскочить из кабины, подбежал к Савитенко, и тот, выйдя из кабины, жали людям в морской форме. Это был сын. И Аллибек, поддерживая капитана, сказал:

— Все в порядке, бати. Мы у спок.

Савитенко, выйдя из кабины, жали людям в морской форме. Это был сын. И Аллибек, поддерживая капитана, сказал: — Все в порядке, бати. Мы у спок.

Савитенко, выйдя из кабины, жали людям в морской форме. Это был сын. И Аллибек, поддерживая капитана, сказал: — Все в порядке, бати. Мы у спок.

Савитенко, выйдя из кабины, жали людям в морской форме. Это был сын. И Аллибек, поддерживая капитана, сказал: — Все в порядке, бати. Мы у спок.

Савитенко, выйдя из кабины, жали людям в морской форме. Это был сын. И Аллибек, поддерживая капитана, сказал: — Все в порядке, бати. Мы у спок.

Савитенко, выйдя из кабины, жали людям в морской форме. Это был сын. И Аллибек, поддерживая капитана, сказал: — Все в порядке, бати. Мы у спок.

Савитенко, выйдя из кабины, жали людям в морской форме. Это был сын. И Аллибек, поддерживая капитана, сказал: — Все в порядке, бати. Мы у спок.

Полет

Юрий ГАГАРИН

Владимир ЛЕБЕДЕВ

В этом и следующем номерах «Смены» мы публикуем главы из последней книги Юрия Гагарина «Психология и космос», написанной им в соавторстве с врачом, кандидатом медицинских наук Владимиром Лебедевым.

За два дня до трагической гибели — 25 марта — Юрий Гагарин подписал корректуру книги. Она рассказывает о подготовке космических стартов, о работе космонавтов и врачей, о том, какой серьезной психологической готовности, мобилизации всех душевных сил требуют условия космических полетов — перерывки и невесомости, безмятежный опыт первого в мире космонавта и его товарищей, эксперименты, наблюдения и выводы ученых.

Книга выходит в издательстве «Молодая гвардия» в серии «Звукис».

Экспедиция к межпланетному кораблю

оплет многоместного корабля «Восход» является качественно новой ступенью в освоении космического пространства.

Многоместными будут корабли, которые совершат полеты к Луне и планетам. Такие полеты возможны даже на ракетях, работающих на химическом топливе, не говоря уже о межпланетных кораблях с ядерными энергетическими установками. Давнишний мечта человечества уверенно переселилась на рабочие столы ученых. Она воплощается в расчетах и чертежах, в многочисленных экспериментах, проводимых пока на Земле, и в орбитальных полетах. Уже сейчас рассчитывают траектории и время космических рейсов, запасы топлива, продовольствия и т. п.

Известно, например, что до Марса, если двигаться по суборбитальной траектории при начальной скорости 11,6 километра в секунду, можно добраться за 260 суток. Срок все-таки немалый, и это сразу выдвигает массу проблем. Ясно, что население космического корабля придется круглосуточно, по полчаса звенными позитивами, вести вахту в центральной посту управления; надо будет держать радиосвязь с Землей, заниматься навигацией, проводить эксперименты и вести научные наблюдения, следить за исправностью всевозможных приборов и систем и, если понадобится, ремонтировать их.

А после посадки на несущую планету? Их ждет непопачный край работы.

Но что же способен справиться со всем этим специалист. И чем больше, тем лучше. Но ведь возможности корабля не беспредельны. Приходится учитывать наперед грамм лишнего веса и, что не менее важно, строго ограничивать запасы системы жизнеобеспечения, которая должна снабжать путешественников нормальной погодой и при-

путами питания. Где же выход из этого рокового противоречия? Увеличить вместимость кораблей? Но прежде этому мешает производительность биологически-законных систем, связанная, в свою очередь, с грузоподъемностью ракет. Самые и вниманию числа участников полета! Но не пойдут ли это в ущерб самому делу? Надо искать иное решение. На наш взгляд, оно — в универсальной профессиональной подготовке космонавтов.

Космическая бригада

Многолетней опыт мореплавателей свидетельствует о том, что совмещение профессий выгодно. И экипаж первых межпланетных кораблей вполне может состоять из 4-5 человек, которые умело распределяют между собой обязанности. Кто же войдет в состав экспедиции? Прежде всего командир корабля, опытный космонавт, немецкий не только летное, но и инженерное образование. Он должен хорошо разбираться в космической навигации, радиосвязи, в устройствах основных систем и, конечно, знать весь корабль в целом. Он руководит экипажем и управляет кораблем на ответственных участках полета — таких, как взлет, посадка, прохождение сложных участков пути.

Дальше. На одно морское судно или воздушный лайнер не обходится без штурмана. Этому космонавту необходимо хорошо знать космографию (данная астрономия, посвященный строению Вселенной) и космическую навигацию. Он должен искать наиболее выгодные траектории полета.

В подобных полетах не только Земля, но и другие планеты станут пунктами отправления и при-

Первым космический экипаж: командир Владимир Комаров, ученый Константин Феоктистов, врач Борис Егоров.

бытия. Трансиронии космических кораблей пройдут около небесных тел, в поле их тяготения, а поэтому форма и параметры траекторий будут зависеть от физических характеристик планет, и прежде всего от их массы. Определяя полонения корабля в пространстве, штурман изучает, кроме того, направление ветровых потоков, чтобы своевременно уклониться от встречи с ними. Штурман обязан хорошо знать не только строение той части Вселенной, где проходит трасса его корабля, но и планету, и которой он направляется: усердие силы тягости на поверхности этого небесного тела, наличие и состав атмосферы, состояние поверхности, структуру почвы и т. Там ему придется выполнять функции метеоролога, геодезиста, сейсмолога... В определенных ситуациях он должен быть готов полностью заменить командира корабля.

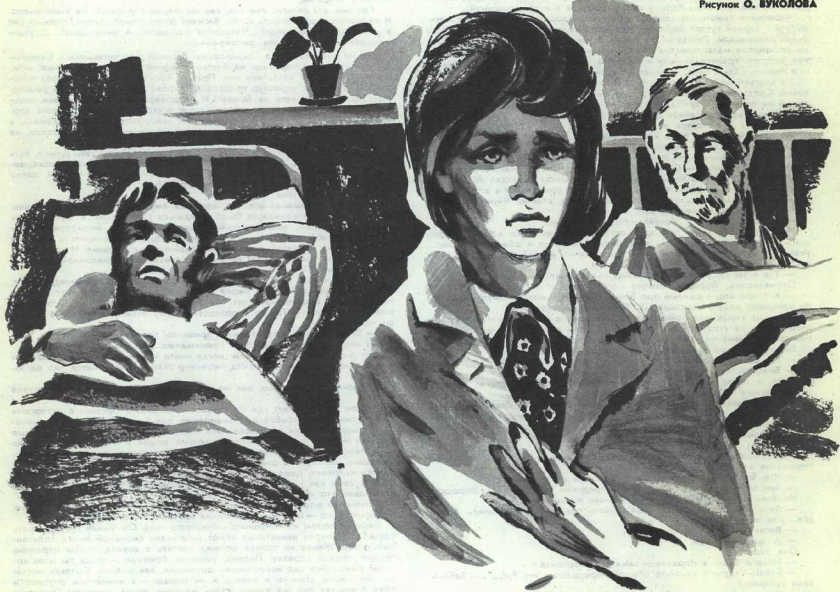
В межпланетном полете не обойтись и без инженера-радиотехника. Он обеспечит не только связь с Землей, но и оборудует с помощью радиолокационных средств метеорологию, которые могут столкнуться с кораблем, определяет точное расстояние при посадке на планету. Помимо этого, он может следить за радиационностью космического пространства или планетной атмосферы, изучать разнообразие физические явления, а также проводить научные эксперименты.

Понадобятся, вероятно, и инженеры (один или два), на плечи которых ляжет работа по обслуживанию различных систем корабля. И, разумеется, в состав экипажа будет включен врач. Первым врачом-космонавтом был Борис Егоров.

ТАКОЙ ВЕСЕЛЫЙ ЧЕЛОВЕК

РАССКАЗ

Ю. ПОЛУХИН

Третья койка в кушеточной палате пустовала всего несколько часов: вечером привезли новенького. Когда его стали пережидать с каталки, он застонал так громко, словно давно сдерживал этот стон, и закричал:

— Тыше вы! Тыше!

Два нянчки, врачиха его, переговаривались:

— Маленький, а тяжелый!

— Он в животе илечный!

— Не шуми, малыш, не шуми! Радуйся: в самую хорошую палату попал, в другой-то по двадцать человек лежат.

Они давно уже привыкли ко всему, а главное, поняли: когда человеку плохо, лучше лекарство для него — шутка. Но сейчас новенький не мог понимать ничего и ничего, он чувствовал только свою боль. Она была в каждой клеточке тела, и казалось ему, тела вообще нет, есть только боль, которая каждое мгновение росла, ширилась кругами, подкапываясь к самому горлу, и уже невозможно было не то что шевелиться, даже дышать! Но, боясь задохнуться, он набирал полные легкие воздуха, стонал подолгу, без перерывов, а потом нежал кнопку вызова дежурных.

Толки тихонько сказали:

— Он нам сегодня даст жизни!

Рубцов промолчал.

Прибежала медсестра, стала отчитывать новенького:

— Черепанов, не хулиганьте! Перестаньте звонить! Взрослый дядя, а хуже маленького! Да отпустите вы звонок в конце концов!

— Не могу! Не могу! Сделайте хоть что-нибудь! — выкрикивал он и продолжал звонить.

Ему усюлили морфин. Но это помогло ненадолго: через час началось прежнее. Пришел дежурный врач, долго ощупывал Черепанова, не обращая внимания на его крики, а только спрашивая:

— Большой! Тут большой!

— Большой везде большой! Еще морфин дайте! Или вы на людей экономите, да!

Врач успел просмотреть рентгеновские снимки. У Черепанова были сломаны кости таз и треснули два позвонка. Но, может быть, были отбиты почки или еще что, пока определить это было невозможно.

— Сделайте ему укол, — сказал врач и ушел.

Очнулся Черепанов только утром. Очнулся от какого-то гула. Не открывая глаз, вспоминая все сразу и прислушавшись к своему телу. Боль вроде приехала, но еще жила в нем. Но хуже ее был этот прерывистый гул. Наконец он понял, что это и на гул вовсе, а просто сосед по палате что-то говорит, такой уж у него бас, похожий на гуток электрички.

— Я ее — благодарить! А она: «За что же спасибо-то? Я и не накормила вас толком!» Пять дней в из тайги выходил, боялся, уж голоса человеческого не услышу. «Не за хлеб, — говорю, — за леску спасибо!» Вот так

Но они, будто не слыша его, продолжали говорить о ее работе, о каком-то порочбе Сидоркина, о планировке новых квартир...

Василий нарочито громко вздыхал. Разве им о том надо речь вести? Он ведь и сам не знал. Но ведь не в бойшмане она пришла, а к нему! Он сказал жестко:

— Настя! В следующий раз, коли приходишь, бутылку с собой захвати. — Разве можно, Вася!

— Ал, Погода! — он, выдыхая! — шепчет займи, но выпей... Здравый ат Здравый, черт возьми! — вдруг закричал он. — Кости животи не помеха!

— Ну ладно, ладно! — испуганно согласился он. — Разве ж...

Этот испуг ее понравился, Василию захотелось сказать ей что-то ласково, но он, смутившись, засмеялся и ушел, забыв даже на полу, у тумбочки, сапог сумку.

— Хорошая девушка, — сказал Бошман.

Василий промолчал.

Ночью Василий никак не мог вспомнить, где и как они узнали друг друга. В какой-то компании, кто люб. Позже он несколько раз проходил. Настя, она охотно смеялась над его рассказами. А однажды сама разыскала его и позвала в кино. Билеты, мол, пропала. В кино Василий несильно раз клал руку на ее колени, но она молча, тихо сдвинула его и вдруг встала и выбежала из зала, спотыкаясь о ноги соседей.

«От и все знакомство».

«Но зачем-то ей надо было в кино зайти! Просто так не зовут, — думал Василий. — Темля еще. Обломается... Интересно, принесет она воздуха или нет! Принесет — значит, мол...»

В какое-то мгновение мысли эти стали неприятны ему самому. Он вспомнил, как при Насте прятал что-то в душе от Бошмана и от Толика, и представил, как сидит в палатке их жены, как ведет разговоры — о житейских пустяках. Они никого не стесняются. Им нечего скрывать.

Так то — жилось!

Сильно раз Василий, вроде бы затосковал по чему-то домашнему, оседлому, пытался сходить с женщинами и всегда свалился, уезжал куда-то дальше. Ему, как цыгану, Бог и земли-то отпустил — одну дорогу.

— Воду Настя принесла. Вдвоем с Бошманом — Толик и Настя отказались — Василий тут же выпил ее и вызвал звоном Аию убрать посуду от дурных глаз. Аня наклонилась и тумбочке и вдруг увидела в ней зеленый лист бумаги. Час назад она шла в своей кладовке продукты в такую же обертку. Как обычно, их тайно отнес туда Толик. Лицо у Аины стало белое, как халат.

— Так это был Вы! — гневно воскликнула она, держа в руке зловонный лист. Василий удивился, какие черные у нее глаза. «Ну да, она их все время в нас дерюнет, — сонно подумал он. — В палатке, когда кто-то...»

— Стыда у вас нет! — кричала Аня, круглое лицо ее ослепло в обиде. — Я-то думала, что это все нонси! А это вы, вы!

Первый раз они издавали ее такой. Настя на стуле съехала на колени. Бошман загалуд умалено:

«А если мне, Аня, так что? Веди у тебя дети, Аня!»

— Разве ж я могу у Бошмана?

Она закрыла глаза руками, заплакала.

— Что ты говоришь, Аня! Да и муж-то твой, Аня...

Аня отпала от лица руки. «Ну прямо угольные глаза!» — опять подумал Василий.

— А что муж? Мой! И не лезьте, куда не просят! — прокричала она и выбежала из палаты.

— Вот поспивай! — воскликнул Василий и рассмеялся.

«Его она! Ну чего! — тараша глаза спрашивает Толик».

Бошман, хмурясь, пощипывал бороду.

— Нехорошо вы, Николай Сергеевич, по детей же, по мужа вспомнили, — тихо сказала ему Настя. Она уже слышала про Аину беду. — Как она про мужа-то! Мой! — Нехорошо.

— Я повинюсь, — глухо сказал Бошман.

— А кто у нее отнимает, что ль? — спросил Василий и опять рассмеялся. Его рвало от крови, ему было весело. Изначавшись, он рукою прижал колени к груди, крича: — Подумайте, какой! — А ты ничейная, ат

Настя, как когда-то в кино, молча, свела его руку.

— Ох, принцесса! — обижено проговорил он и отвернулся.

— Ты не обижайся, Вася! — поросила она. — Не подумай чего. Про-сто...! — Замах у, Вася, собрался.

— Замуж!

Она, опустив голову, теревала красными руками край простыни.

— Мне бы тебе сразу сказать! Стеснялся я... Он чудной такой! Мы уже год тут друг друга знаем. Он за меня ходил-ходил, робий! С ружья никогда не стрелял. А погугал, ему сказала, что читаю в онках. И вдруг явду у него глаза странно изменились, нахмурился он и молчит. «Ах ты, — думаю, — вранжон! Что ж тут зазорного? — в очках читай! Веди так-то и я все хорошо вижу!» И прогнала его. «Не смей я в нас казаты!» Он так и плача и ушел. И знева! Уехал из Сосногорска. Мне так обидно было...

Она говорила это, улыбаясь.

— Прошло полгода. Уйду я по улице, и вдруг он передо мной. И говорит: «Бросил все. Вернулся. Не могу я без тебя, Настя. У я него взглянул такой он несчастный! Душно: змеяная гад, но зато люблю, никогда не будет. Момент, вот за это я его тоже полюбил. Помнишь, Вася? — спросила она так, будто извинялась перед ним. Но в синих глазах ее он увидел радость и скривился презрительно...

— А что тут понима! Все вы одинаковые...»

— Вася! — вскрикнула она как от удара.

— Уходи отсюда! Уйди с глаз моих!

Она встала, покаянувшись, сорбившись. И медленно вышла. Худые плечи ее под накиннутым на плечи халатом были каемно-то несчастные. Толик ушел в кино. Встал из кино, змеяная гад, но играя желваками на скулах. Что он мог сейчас сказать Черенкову?

Среди них Рубцов проснулся от тихого, жалобного вола. Это плакал Василий. Стараясь сдерживать себя. Схват рот ладонью. Неумоло.

ОДНА ИЗ ПЛАТОНОВ

Со времени первого выступления в журнале «Смена» («Августический зисперимент», № 22, 1965 г.) прошло более двух лет. Но до сих пор приходится отличать на эту статью. Среди любителей отличия оказались представители самых различных профессий. Это не удивительно. Все молодые люди хотят стать сильными, красивыми, обладать мощной мускулатурой. Но беда в том, что многие лишь от случая к случаю «балузуются» гимнастикой. Они не добиваются нужных результатов отведенной, обеснованной методикой занятий. С появлением новой статьи им сообщили о том, что существуют люди, которые, что они не способны мять и целить постепенно, день за днем.

Другие не ищут методов гимнастики. Они не хотят понять, что гимнастика — это искусство. Им бы в момент.

И еще. Некоторые любители силовых тренировок (преимущественно это люди с техническим образованием) считают, что чем сложнее оборудование, с которым они занимаются, тем скорее придет успех.

Истел старье журналы, я натолкнулся на приватные анкетированные идеи и методы в области силовых тренировок, которые, как это ни удивительно, имеют много общего с современными «открытиями» сторонников технического спорта.

«Ничей маленький поман» называли в свое время изобретательные немцы «профессора» Шиндтом. Шиндтом со страстью, приделанный и этой «каштане», попытался ввести условия при почти полностью статическом сопротивлении. Вексельманом, деревенная планка, которую можно было передвигать, лишь преодолев сопротивление висящих туловища. По отзывам очевидцев, «работа с этой машиной попользовалась Шиндтом, чтобы себя за штурни собственных ботинок». Домашние люди, работающие по «системе» Шиндта, очень быстро начинали сутулиться, потому

что все время находились в согнутом положении.

Другая система, также быстро потерявшая популярность, была названа по имени Станислава Зыбшино, знаменитого борца-тяжеловеса, который не ставил перед собой никаких профессиональных задач. Известны, например, «профессор» Титус, который избрал присосоединение, состоявшее из досок, и которой критически боитесь пять прыжков. Нужно было встать на доску и в зависимость от того, какие мышцы вы желали развить, нажимать на различные бруски. И присосоединение прилагалась большая таблица, наглядно изображавшая методику тренировок по «системе» Титуса.

Единственная польза от изобретения Титуса, по отзывам печати, состояла в том, что его таблички были очень удобны: заклеивать дырки в обоях.

Для развития силы применялись и пружины с ручками. Эти пружины прикрепляли к специальному крючку, вбитому в стену на высоте плеч. Нужно было натягивать пружины, прикладывая к ним различные позы. Все шло хорошо до тех пор, пока пружина прорывалась и вылетала из стены и не удавая занимающегося по голове.

Рассказывают, что в свое время всемогущий не только не имел никаких сведений о «системе» Титуса, но и не знал, что такое «система» Титуса.

Лавры стародавиков «профессора» не дают людям некоторые задания дельцам и сегодня. В США, например, вращиваются все та же подковообразные жезлы — с пучками. В РФ широко пропагандируется система «Вулканер», в которой используется железная планка с изменяющейся длиной. Названия их не имеют смысла. Слово, все возвращается «на прыг свое».

Конечно же, было бы неправильно грустно отрицать все технические новинки в области силовых тренировок. Есть среди них и весьма интересные

УПРАЖНЕНИЯ

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

9.

1. Для мышц-разгибателей предплечья и плечевого пояса. Исходное положение (и. п.): стоя, ноги врозь, гири подняты одной рукой к плечу. Выпрямление гири вверх над головой, на отскок от тупоугольника. Повторите 10 отскоков и после небольшого отдыха проделайте то же самое другой рукой.

2. Для широчайших мышц спины, создающих атлетический мускул корпуса для задних пучков дельтовидных мышц, для мышц рук. И. п.: наклонись вперед, выпрями ногу, одновременно согнув другую, втянь гири хватом сверху по шесть ладоней вниз. Свободная рука опирается на стул. Поднимаешь гири до касания талии. Отпуская гири, держите ее ближе и ноги, старайтесь почувствовать на приращение в широчайшей мышце спины.

3. Для мышц-разгибателей предплечья. И. п.: стоя, гири подняты на затылок. Выпрямления рук из-за головы до отскока.

4. Для мышц-разгибателей плеча и предплечья, грудных. Это упражнение увеличивает также подвижность грудной клетки. И. п.: лежа на спине, гири над тупоугольником в вытянутых руках. Опущение согнутых рук за голову — вдох, поднимание рук в исходное положение — выдох. Старайтесь максимально поднимать грудную клетку. Не менее 10 повторений.

5. Для мышц-сгибателей предплечья, а также для основных мышечных групп тела. И. п.: стоя, ноги врозь, гири на полу между ног. Взяв гири хватом снизу, то есть ладонью вверх. Энергичное выпрямление ног и туловища с одновременным отбрасыванием руки и подъемом гири к плечу. Взяв гири и плечу, медленно возвращайтесь в исходное положение, стараясь сопротивляться весу — «устойчивый» режим работы мышц. Затем поставьте гири на пол и повторите другой рукой. Упражнение вы, поднимает до отскока.

6. Для мышц рук, плечевого пояса, трапециевидных. И. п.: стоя, ноги врозь, гири в руках. Выпрямление гири вверх и подбородку, поднимая лопатки. Старайтесь не отклонять туловище. По мере подъема гири — «выходите» на носки.

7. Для мышц рук и туловища. И. п.: стоя, ноги широко расставлены врозь. Гири между ног, берется хватом сверху. Энергичные выскандывания гири вверх, с последующим проносом их во внешнюю часть между ногами. Выполнять в быстром темпе, поочередно каждой рукой.

8. Для мышц-разгибателей бедра. И. п.: стоя, гири держите за спиной. Прискос, держа туловище и голову прямо. При вставании перейти на носки.

9. Для мышц спины, задней поверхности бедра и основных мышц туловища. И. п.: стоя, ноги слегка врозь. Взяв гири двумя руками, поднять и положить на лопатки. Напрячься вперед как можно ниже, не сгибая коленей. Вернуться в исходное положение — вдох. Обязательно прогибайте позвоночник.

В конце занятия полезно продолжать некоторые упражнения с гантелями или скандинавом для тех групп мышц, которые вы недостаточно проработали. Затем небольшое напряжение в мышцах и суставах. Все это займет у вас не более 10 минут.

Несколько слов о количестве повторений. Не забудьте, что начальный вес гири в каждом упражнении должен быть таким, который позволит вам свободно выполнить не менее 3-6 повторений в подходе. Если же у вас получится 15-16 повторений — увеличивайте вес гири.

В. ПЕТРОВ,
аспирант Всесоюзного научно-исследовательского института физкультуры

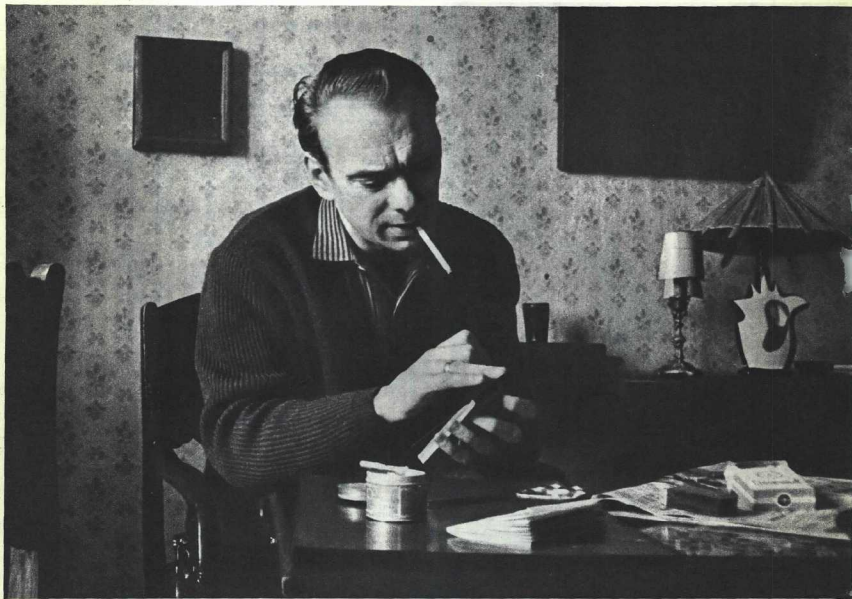
приспособления, правда, не вышедшие пока из стадии эксперимента, не проверенные наукой и практикой. Но беда в том, что многие любители атлетизма в погоне за «модерном» стали забывать о простоте и удивительно полезном элементе — о гире. А ведь именно они, гири, помогли развить силу и пороху русскому штангисту — чемпиону мира Сергею Елисееву и первому советскому чемпиону мира по тяжелой атлетике Григорию Нозану. В молодости с гирями постоянно занимался великий русский борец Иван Поддубный, а основатель русской титаноатлетической школы доктор Красневский (настоящий доктор, безо всяких кавычек) «открыл» для себя гири в 45 лет. Сейчас гиревой спорт особенно распространен в Советской Армии и среди советских спортсменов.

Хочется предупредить всех желающих заняться гирями: не выключать сразу же в интенсивные тренировки, тем более с очень тяжелыми снарядами. Начинать надо с тренировок без снаряда («Смена» № 14, 1966 г.), затем перейти и занятиям с снарядом (№ 19, 1966 г.) и с гантелями (№ 6, 1967 г.).

Начинать лучше всего с самых легких — 12-килограммовых. И уж по мере тренированности переходить к гирям в 16, 20, 24 килограмма и, наконец, к «двурукомясам». Очень хорошие пустотелые гири, которые по мере надобности можно заменять дробью или свинцом. В крайнем случае металлическое гири можно заменить брызговиками мешочками с песком.

Длительность начальных занятий — приблизительно 30 минут. Совершенно необходимо предварительная разминка до полного разогревания. Выполнять упражнения следует правильно, с возможно большей амплитудой. Дышите глубоко и равномерно, не допуская натуживания и задержки дыхания. В перерывах между упражнениями следует минуты две походить — до уснонения дыхания. Тренироваться с гирями лучше всего в одно и то же время дня, 3-4 раза в неделю.

Если вы в дальнейшем захотите заниматься по собственному комплексу, то, прочитав внимательно описание упражнений, найдете «ключ» к нему. Повните: порядок упражнений имеет большое значение.

Алексей Баталов у себя дома и на съемках нового фильма.

Об Алексее Баталове — Гусеве из «Десяти дней одного года», Борисе из фильма «Летит журавль», докторе Успенском из картины «Дорогой мой человек» — мы привыкли думать: рациональный. Не правда ли? И о Баталове думаешь как об актере, который в создании образа идет от рационального начала, ищет логику поступков, опирается на логику слов и не подакивает своим коллегам и вообще людям, которые замалчивают эмоции.

И вдруг этот привычный, рационалистический Баталов сказал:

— А знаете, что самое главное в моих героях, что я видал в каждом из них, как зерно образа?

И он стал доказывать, что это так, анализируя свою актерскую работу по-режиссерски, логичностью хода мысли вопиющим Михаилом Ильичем Ромовым, который слывет тем, что «с ходу» может выстрелить великодушную шпору рассуждений, разложив на составные части самую сложную кинематографическую тему. И Баталов предстал по-новому сложным: умудренным опытом своих молодых героев, своих ролей, способных с душевной глубиной походить их галерею, проникая в мир Толстого, Чехова, Горького.

Первый фильм, в котором мы увидели Баталова, — «Большая семья», поставленный Иосифом Хейфицем в 1954 году. Алексей Журбин, наверное, еще была возможность сыграть «по-андерсеновски», исходя от великодушия физической силы, которой можно было бы надеяться этого рабочего парня. Но режиссер с самого начала работы поставил перед молодым артистом иную задачу. Какую?

— Надо сказать, — заметил Баталов, — что актер обычно любит перед режиссером приваляться ду-

рачком, не понимающим, чего от него хотят. Таким путем легко спрятаться за широкую режиссерскую спину. Алексей Журбин была моей первой ролью, и мне было очень удобно допытываться у такого мастера, как Хейфиц, в чем моя задача.

Конечной целью роли было убедить зрителя в могуществе любви, исходящей из чистоты души нашего молодого современника. Но в обычных жизненных обстоятельствах эту необыкновенную любовь не раскрыть, для выражения необыкновенного чувства драматург должен сделать актеру чрезвычайную ситуацию.

Исполнять чувства изменой, одиночеством, ревностью, а потом за всем этим прощение — полное, до конца, до готовности принять, как родного, чужого ребенка... Всего этого больше чем достаточно, чтобы доказать такую любовь, необыкновенную, одержимую.

У актеров есть такой рабочий термин — играть силой к событиям, то есть зная, разумеется, финал драмы, играть так, будто события наступают героя на глазах у публики, и не давать зрителю угадать заранее, что будет дальше. Как этого добиться?

— Вот передо мной драматургия всего произведения. Вот драматургия роли. Ее можно разбить на отдельные сцены. Чем меньше актер может раздробить эпизоды «на кусочки», тем лучше. Анна Мавяля, например, умеет играть драматургию внутри одной фразы. Ее монологи — драматические столкновения пьесы, жалости и добра, которое в финальной точке торжествует. Так создается полнота чувств, полнота жизни и ощущение соучастия в ней.

Разумеется, сочетания красок нарочно не придумаешь, его надо органически почувствовать. Помните, в «Старшей сестре» монолог Татьяны Дор-

ониной о театре? Нет, это и о сестре, и об искусстве, и о себе! Так создается достоверная многогранность жизни, которая движется на ходу, в которой никогда не знаешь, какая комбинация чувств, мыслей, обстоятельств возникнет в следующем эпизоде.

Мой герой в «Большой семье» должен был вести любовь. Поэтому все сцены фильма обязаны были играть на эту тему. Даже сцена, где Алексей — передовой рабочий, дает интервью корреспонденту. Его девушка ушла с другим. Он оскорблен, его мучает ревность, он зою на все человечество. В такой момент ему очень нужно показать себя, утвердить себя, отвергнутого, как независимую личность. И Алексей грубит корреспонденту. Его ревность можно принять за завистливость. Но это не так, она проистекает от незнания, а от нетрелевой памяти самоутверждения в глазах любимой: ведь и она должна узнать об этом интервью.

Или другой эпизод. Алексей приезжает в новую квартиру. В пустую комнату он вносит несуюзную старомодную этажерку, на нее водружает фотографию своей любимой. И садится на пол — стульев нет, — любуется девушкой на фотографии с опущением, что она поселилась в доме. Есть в такой кадры: Алексей закрывает фото девушки бутылкой. И это можно — можно ему, человеку, который любит. Потому что он выражает свою любовь не словами, не ритуалом, а тем, что принимает на себя ответственность за любимую женщину.

По тем временам, после долгого периода плоскостности, самолюбивых кинематографических решений, фильм Иосифа Хейфица воспринимал как произведение глубоко чуждое. Но в кинематографе время бежит быстро. То, что казалось интересным и смелым вчера, через десять лет вы-

Лауреаты премии Ленинского комсомола

гранит как общезначимая примитивная истина. Потому давайте, говоря о фильмах середины пятидесятых годов, будем играть спиной: мы не знаем, как пойдет развитие кинематографа дальше. И тогда мы с благодарностью вспоминаем сценарий работы Хейфица — и «Большую семью» и «Дело Румищевой», фильм, поставленный через два года после «Большой семьи».

— В «Большой семье» и играла человек, одержимо любовью. Саша Румищев это тоже герой, который движет сильное чувство, лишь часть которого составляет любовь. Саша одержим идеей справедливости — вечной идеей, которую утверждал и Орлом, и Гамалей, и Брандат, Шлофер Селецкий ребенок в сравнении с этими гигантами, но в он фанатически верит в справедливость и своими слабыми силами пытается заставить ее торжествовать. Потому что иначе нет ему смысла. И любил и нет.

На мой взгляд, Саша Румищев связан одной нитью и с другими своими ролями — доктором Устишенко из фильма «Дорогой мой человек», Борисом из «Лестя жувалец», Гусевым из «Детей двух одного года», о которых говорили и писали гораздо больше, чем о скромном герое «Дела Румищевой».

По-моему, истинная моральная высота человека в том, что то добро, благородное, что он творит, он совершает не уславив волю, не по здравому разумению, а естественно, как дышит. Герой фильма «Лестя жувалец» Борис Бородин уходит на войну добровольцем и мне кажется, уходит без всякого расчета выжить. Он вообще никогда не рассчитывает, как будет правильно, логичнее, приятнее. Он живет по внутреннему компасу.

Борис погиб, спасая товарища, любимая девушка ему изменила... Кажется, герой погиб по всем статьям. Нет! Помните последний кадр фильма: это к нему, к погибшему и вдовольно любящему, пришла Бека, выстрадавшая свою красоту, мудрую верность. Если бы Борис был жив, если бы он был среди тысяч других, которые вернулись, он жила бы в ладу с самим собой, потому что он ни на шаг себе не изменил. И в конце концов этого он оказался прав.

— Одержимость во рациональная. С точки зрения логики Гусев, который рискует собой, потому что должен завершить исследование, просто бесрассуден!

К тому же он кажется суховатым и абсолютно не склонен к душевным излишностям. Но самые тонкие и глубокие эмоции, способность жить своей жизнью чувствами доступны чаще всего людям с высокоразвитым интеллектом. Все действия Гусева движутся эмоциями, два эмоциональных фактора руководят им: одержимость в науке и любовь. И любовь бескомпромиссная, не знающая никаких уступок прошлому, признающая только «да» и «нет».

Очевидно, причина того, что Гусева можно назвать за «сухаря», — в манере его поведения. Гусев никогда не выражает своих чувств, он не способен закатить истерику, гневаться, он защищает броней иронии. Собственно, так же записаны Алексей Хейфиц, да и Борис Бородин не был склонен к проявлению чувств.

— Еще когда я работал над «Большой семьей», Хейфиц говорил, о том, что мое поколение — а мы современная терция века — была новой романсовой — склонно к сдержанности, ироничности, замки или интонацией прикрывая эмоции через край радость, молча — горе. Эмоции сдержаны. Но сдержанность — не бесчувственность!

Эта современная манера поведения и по-человечески и по-актерски близка Баталову.

Лишь одну роль Баталов играл по-другому — Павла Васлова в фильме Марка Донского «Мать». Говоря об этом фильме, кинематографы обычно вспоминают картину Пудовкина двадцатых годов, в которой Павла играл замечательный артист МХАТа Николай Баталов (даже Алексеев). Пудовкин в силу тех же причин, что и фильм был немой, не мог сделать буквально за текстом романа. В романе у Павла огромнейшие монологии, которые надо произносить открыто, свободно. Донской постарался сохранить форму романа, от темпераментных речей героя Баталову было не уйти. Но, главное, режиссер заставила Баталова играть в несвойственной ему манере — резко, формируя накат эмоций. Таков режиссерский стиль Марка Донского. При другом авторском решении фильма Павла Васлова можно было бы сыграть иначе — в плане, близком творческой манере Баталова, сыграть как человека внешне сдержанного, с душой, горюшей идеей борьбы, идеей революции, до конца ей преданного.

Произведение, которое Алексей Баталов выбрала для своего режиссерского дебюта в кино, тоже на первый взгляд может показаться далеком от всего того, что он делал раньше. «Шинель» А.Гоголя... Это общего моего неистинным Акимом Голышевским и Павлом Васловым или Дмитрием Гусевым!

— От пудовкинское «Стащившего смотрителя» к Мавру Девушкину Достоевского пишется одна нить эмоций. В черновиках у Гоголя «Шинель» гдет-то посередине между двумя точками. «Все мы выдан из гоголевской «Шинели» — это сказано Достоевским по зря. Герой «Шинели» — жалкая, омерзительная личность. В черновиках у Гоголя подчеркивается, что он был и физически противен. Но «Шинель» — великое произведение, потому что Гоголь вложил в образ ничтожнейшего Аляка Акакиевича великую идею любви к человеку.

Фильм пришел у нас почти одновременно с вызов даже некоторое недоумение: «Баталов поставил «Шинель» — странно и непонятно, зачем!». Да и сам Баталов говорит, что фильм для него оказался как дитя незнакомое. И, «если бы режиссер была возможность возвращаться к уже снятым фильмам, как у писателя х же изданным книгам, он теперь обязательно вернулся бы «Шинель».

Несколько лет назад Баталов в ответ на стереотипный вопрос о творческих планах сказал:

— Я стараюсь никогда не играть пустых ролей и не ставить «пустых» сценариев у Гоголя, Достоевского и Соколова, и интересно нам, людям середины XX века...

Последняя моя работа — постановка «Трех толстиков» и роль гимнаста Тибальд. «Три толстика» Юрия Ильинича — чудесная комедия, но людям, которая привлекает чистой душой, верой в чудеса.

На художественном совете по сценарию Хейфиц сказал однажды, что актерские фильмы нужны только, чтобы ребенку не стыдно было прийти в кино со своими родителями. Пожалуй, это главное, к чему стремился все, что работал над этими фильмами. Конечно, нам не удалось, но мы старались упорно, но вместе с тем не хотели ставить «Трех толстиков» по-взрослому, нам, точнее, для взрослых.

Помимо симпатии к Саше, было и еще одно обстоятельство, ради которого Баталов измался именно за эту экранизацию: «Три толстика» можно поставить с обилием трюков, в цвете, на широком экране, с музыкой, с миссисками, с участием детей и звезд. Сложный режиссерский путь, но это для режиссера испытание на профессиональную прочность, так как степенно трудиться такой постановки очень высока. И не только в смысле техники съемки. Проблема экранизации, перенесения на экран литературного произведения в этом случае тоже должна решаться особо. Писатель может себе позволить применить любую метафору, любой образ, но полюбуйтесь широко известной этой метафорой на язык экрана — получится грубо, фальшиво.

Можно спорить о том, насколько удалось режиссеру решить поставленные перед самим собой задачи. Но в кино я знаю только это обаяние. Хотят нас интересно то, что раскрылись в этой работе по-новому, с профессионально режиссерской стороны, Баталов остается прежним, непоколебимым верным своим принципам — работать только с полной отдачей.

— Сейчас я великом любит Лявон Толстиков. Режиссер Владимир Венгеров собирает экранизировать «Жизнь Протаса» и в этот раз фильм Протасова. О постановке говорить пока не могу. Читай Толстого. Удавалось его умение отдавать свое живую речь. Послушайте, как говорит Протасов с Сашей, сестрой, друзьями. Добавьте к этому, как бы ты ни читал, как бы ты ни был, как ни странно это сказать, — на моем устах, ты бы наверное, сделала то, что я, то есть уста бы... И яичине и прочее в этот садить, и не вернуть и дам им свободу, и так и сякая. И вот это, что и яичине и прочее...» В этом повторях, в косноязычии, которое живую речь отделяет от приглаголенной книжной, есть точка интонации душевного смирения. Мне кажется, что характер Феди Протасова дает огромные возможности для раскрытия тем нравственного совершенствования человека.

В будущем мне, конечно, хочется сыграть самому — по-прежнему — охотника. Должен сказать, сыграть флага и нашей жизни, сыграть надув спавший, в котором будет то, чем мы сегодня живем. Я могу слова повторить, что старовась никогда не встречившись с работой, которую не в силах буду повлиять.

Н. КОЛЕСНИКОВА

ШАХТА И ОГОНЬ

В. САКК, фото автора

Вокруг бурчит и шумит, но слышаться даже не чувствуется его расклеванного пламени.

В экспериментальной шахте нет подземников, поэтому все громоздкие вещи, в том числе и мое съёмочное и осветительное аппаратуру, погружены на обычную загрузку. Мощная лебедка понесла ее в глубины шахты, а наша группа отправилась вслед по бесконечным изогнутым бетонным ступеням. Впереди меня в неярком свете шахтерских ламп осторожно спускаются три тёмные тени — это сотрудники Центральной научно-исследовательской лаборатории по горноспасательному делу. Сзади слышу ровное дыхание Витора Момота. Он — главная фигура сегодняшних испытаний. Вообще-то он не испытатель, а боец горноспасательного отряда, но, когда мы пришли в этот отряд и спросили, кто

согласится участвовать в необычном эксперименте, Витор откликнулся первым... Тупиши нарушают только шаги по ступеням. Видно, на одном из — всей группе не по себе. Сейчас нас ждёт встреча с огнём, а огонь — это самое страшное из всего, что можно представить себе в шахте.

Пожар в шахте считается не просто аварией — бедствием. Угольный пласт, загораясь, практически полностью выходит из-под контроля человека. Огонь быстро разбегается по штремам, температура вонюрю поднимается до нескольких сотен градусов. Как в мажете, плавятся стальные рельсы, вагонетки, машины. Ядовитые газы растекаются по всей шахте. Беда тем, кто не успел подняться вверх, — за много десятков метров от огня им грозит удары и тепловой удар. Есть

несколько способов остановить пожар, один из них — локализовать его, закрыть, в штреме вентиляционные двери. Тогда огонь, лишенный притока кислорода, погаснет сам. Но легко ли закрыть эти двери, если пробылаться с ними нужно сквозь зону смертельных жары и смертельных газов.

Во всем мире инженеры ищут варианты снабфандров для горноспасателей. В Донецке, в ЦНИИ, группа инженеров под руководством начальника лаборатории Витора Владимировича Каренина разработала и создала первые образцы гатесифера — автономного газотелозащитного снабфандра. Его-то мы и увидим сегодня в работе, в настоящей огне настоящей штрема.

Вот и место испытаний. Штрем здесь заканчивается тупином. Предва-

рительно тупин «обшили» досками, ветошью. Наготове стоят три маннстры с бензином. Сзади, у нас за спиной, лежат руна мощного компрессора.

Подъехала вагонетка. Вот он, гатесифер — лона что бесформенный серебристый сверток. Витор, согнувшись, просовывает в него руки и словно ныряет вперед головой, потом вынимается уже в неуклюжей «рубашке» со шлемом. Надевает «штаны», герметически крепит их к рубашке. Работанты что-то мурчит в полутьме с фонарем, упреленным за спиной Витора.

И быстро расстлаваю напротив тупина осветительные лампы. Пожарники обливают доску бензином и издали поджигают «аварийный» тупин. Пламя ярко освещает штрем, а сзади, в спину, ударит струя воздуха из

компрессора и отгоняет от нас жар. Я оборачиваюсь, и... Нет, и такому зрелищу надо готовиться. Нас, людей двадцатого века, трудно удивить любой одеждой — будь то скарфанд носомата или сверхкоричный кулагини. Но то, что вышло на меня в штроне, поразило. Что-то огромное, сияющее выплывало из тьмы. На могучей груди, плечах чудовища плыли все оттенки огненных обтесков. С виталлическим шевелом чудовище проследовало мимо, и, только когда из-за толстого стекла забрала мне подвинула значимый озорной глаз Винтора, я пришел в себя и схватился за фотокамеру...

Испытатель вошел в огонь. Красные языки набросились на него и тут же отступили, словно отброшенные зеркальным блеском гатескафа. На

Винтора сыпались искры, летели голешени, какал-то палка упала на его плечо и продолжила ярно пылать. А он свободно ходил, словно под прохладным душем, размахивал руками, позырал. Вокруг бушевало, как в толпе.

Как предупреждение хлопнула одна из моих ламп, взорвавшись от жары, потом вторая, третья. Бронни стали вдруг невозможно горячими. Я быстро отскочил назад, и деурные поварнин тут же — на всякий случай — шедро хлестнули по моим ногам струей холодной воды.

Испытания закончились. Это были даже не испытания, а первая проба: как человек будет себя чувствовать в гатескафе в раскаленном воздухе горящего штрона? До этого гатескаф уже много раз проходил проверки в специальной теплокамере. Впрочем,

пора описать гатескаф немного подробнее.

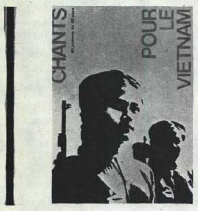
Он сделан весь из специальной гибкой ткани, покрытой слоем алюминия, только грудь и голова закрыты местной оболочкой, способной выдерживать сильные удары. Зеркальный алюминий сам по себе хорошо отражает тепло, но главное в гатескафе — автономная установка для охлаждения оболочкой и подачи воздуха для дыхания.

В баллоне за спиной содержится индия дышащая смесь, обладающая очень низкой температурой. Испытатель рукой поворачивает вентиль на боку гатескафа, и воздух из баллона через систему клапанов понемногу поступает внутрь оболочек. Регулируя подачу воздуха, можно быстро установить внутри «комната» нужную температуру. Отработанный

воздух выходит через специальный клапан на груди. Человек в гатескафе может спокойно работать в раскаленном штроне более часа, связь с ним поддерживается с помощью радиотелефона. Пока что испытания велись при температуре в 100—120 градусов, но это, возможно, еще не предел.

— Достигнута первая цель в нашем гатескафе человек может длительную время находиться вблизи горящего штрона, — рассказывает руководитель лаборатории В. В. Каренин. — Сто градусов — не такая большая температура, но во время пожара не обязательно лезть в самый огонь, часто бывает достаточно локализовать очаг пожара. Тот гатескаф, который вы видите, уже получил патентное свидетельство, но это не значит, что работа над ним закончена. Человек делает в огонь только первые шаги.

«ГИМНЫ В ЗАЩИТУ ВЬЕТНАМА»

Это — не песня, слушайте его молча...

Я несусь в руках ушедший бунет,
Я несусь в руках глупца, она молчит,
Я несусь в руках смелого, оно холодно...

Я жду, но глядя перед собой, а ничего не вижу,
Потому что я несусь эту ношу, а она — мол,
Только мое, только моя —
Он шавка.

Стихотворение это вошло в сборник «Гимны в защиту Вьетнама», подготовленный во Франции издательством «Эдитер Фрэнс Реймс», Интернационал — он составлен из 80 стихотворений, написанных 75 поэтами из 28 стран мира. Удивительно, что французский сборник vyšла почти одновременно с другой политической антологией — «85 американских поэтов против войны во Вьетнаме», выпускаемой в США. Показатели этих двух сборников — колоссальный труд поэтов разных стран и разных политических взглядов —

еще раз доказывает, что война во Вьетнаме стала темой, которую касается весь мир и который неизбежно обращается в своем творчестве поэты, интуитивно подобрав своего народа, желавшего бороться в спору под руководством острого проблем современности.

В подготовке сборника «Гимны в защиту Вьетнама» приняли участие известные французские поэты и писатели. Один из них — Андре Вормсер, Шарль Доббинский, Жюль Сорн — выступили в роли переводчиков, другие — в их числе Мишель Риббон, Гильям, Арман Монно, Жан Марсан — со своими произведениями. Пьер Гавенан и Жак Готро стали и авторами и переводчиками.

Стихи поэтов 28 стран мира воспроизводит широкую панораму сегодняшней жизни вьетнамского народа и его борьбы против американской агрессии.

Невозможно без волевого чтения «Слова матери ребенка из Хайфона» Нана Гошрона. Здесь каждая строка — рыдание, рвущийся из сердца крик, и в то же время такая сдержанность, какое почти торжественное указание и горю другого народа, и смерти вьетнамских матерей.

Собственно сборник является то, что в нем из

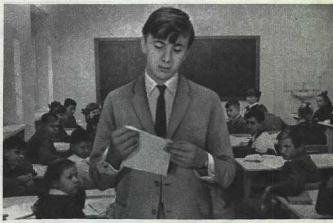
РЕПОРТАЖ СО СЪЕМОЧНОЙ ПЛОЩАДКИ

«Урок литературы»

В один из жарких августовских дней назвалась директриса школы молодого педагога Кости, с которым три года назад познакомились читатели в рассказе Виктории Тоняровой «Девка без вранья». За это время рассказ превратился в сценарий полнометражного художественного фильма «Урок литературы», который сейчас закончил снимать на «Мосфильме» режиссер Алексей Корень.

Застал творческий коллектив фильма на Кузнецком проспекте, в троллейбусе, званномном пассажиром. В диалог вступил Владимир Мейбом в «Юная звезда» — ружьях предосторожно выходя Кости с контролером. Последние минуты перед съемкой. Артист Центрального театра Советской Армии Евгений Стеблов и артистка театра «Современник» Людмила Иванова внимательно слушают последние наставления режиссера и оператора. Начинается съемка. Костя входит в

троллейбус, подходит к нассе и опускает вместо четырех три копейки. — Молодой человек, — строго спрашивает контролер. — Сколько вы опустили в карман? Три копейки. — Споейно отвечает Костя. — А сколько стоит билет? — Четыре копейки. — Почему же вы опустили три вместо четырех? — Понял... — Именно в этот день, — рассказывает автор сценария, — Костя решил говорить всерьез, что будет контролером, своим учеником.

Кадры из кинофильма «Урок литературы». В роли Кости артист Евгений Стеблов.

ПОД МИКРОСКОПОМ — ВРЕМЯ Роман «Мать» и царская цензура

В 1906 году Алексей Максимович Горький находился в Америке. Там он написал свой роман, который в то время считался самым смелым и самым смелым. Роман «Мать» был запрещен царской цензурой сразу же после его появления в печати.

го пролетарского писателя. В 1907 году книга попала на стол и одному из наиболее влиятельных цензоров того времени — барону Наумову. Последний, внимательно прочитав роман, дал ему удивительно точную оценку: «Настоящее произведение Горького есть апогея движения в народ для пропаганды социализма». В книге сопоставляются отец, который, не находясь в состоянии своей работы, спивается, тогда как его сын Павел все свои душевные силы отдает делу освобождения рабочих и крестьян; сын увлекая в конце концов на пропаганду и свою мать, которую

торая из тихой, богобоязненной женщины делается «сознательной», занимается пропагандой и тогда только начинает постигать цель и настоящий смысл своего дела. Все действия революционеров рисуются как верь багорчества и геройства; полиция и жандармы все время бьют и изматывают связанных «аристократов». Цензор Наумов не предложил никуда запретить. Царское заключение на роман было погодно на имя шефа царской цензуры графа Шурвалера, который на нем не напечатал «Запретить». С большим трудом роман все же удалось напечатать. Первая его часть

Преданность Искусству

Сергей Туманин окончил художественные училище по отделению скульптуры семь лет назад. Он еще мало выставлялся, впрочем, в личной нарточке в Банинском союзе художников значилась международная выставка, один из его скульптурных портретов «Мать» в Московском районе в последующие лет — скульптура из дерева «Матери» — выставлена на Всесоюзной выставке этого года («на стране Родины», в Москве).

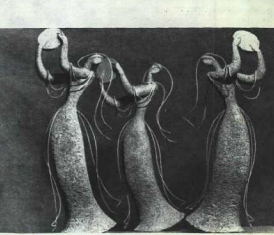
Сергей — безусловно отсутствие известности, признания. Слишком мало сделано, слишком замкнут он был ощущением неизмеримости той работы, которую страна его не знала, что многие находили странной его манера и неуверенная житейская внешность, но есть той манера, проявление которой политик и очевидно оценивали. Ему удалось работать на художники, будь он мастером или только подмастерьем, он имеет права на такую жизнь, он предначинает для жизни внутренней, исполненной смысла и значения, которого только ему. Разве не всегда так было в искусстве на протяжении эпох?

Те поиски форм выражения, о кото-

рых так много говорит теперь и на заседаниях секции в Союзе и критики, и сами художники в душевные беседы, — это лишь успешная формула, сама по себе ничего не решающая. Так казалось Сергею, не мог же он сам про себя сказать, что ищет новые формы. Для него было важно постановление самой сущности пластического, самосущи формы, который отражение мед в нем.

Некоторые его скульптуры удивляли необычностью решения, он сам шутил, как про него однажды сказали: экспериментатор. Сказать не умор, а в похвалу. И Сергей это больше задело и похоробило. Если так, значит, он сделал плохую вещь, не имеющую и искусства прямого отношения. Ведь еще в 40-е годы Пикассо бросил свой афоризм: «искусства в жизни не имеют никакого значения. Важны только находки». Это действительно так: важны только находки.

Сергей даже не раздумал, а все существование чувствовал то вредное, что ставало на пути: скатиться к подражательству, формализму, экспериментаторству. Он страстно лю-

Сергей Туманин. «Танец».

равных правах выступают поэты с мировым именем и неизвестные поэты. Их объединяет тема, общая боль, чувство солидарности. Читатель встретит здесь имена Пабло Неруды, Рафаэли Альберти, Нинолафа Гильега и по соседству с ними — новые имена поэтов Швеции, Норвегии, Дании, Англии, Японии, Парагвая, Венесуэлы. В этом хлоро народное и читатель обращается к поэты социалистических стран: Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии; в Советском разделе он увидит имена Евгения Екушевского, Сергея Васильева, Николая Немецкого и других.

В разделе «Общере» место занимает «Размышления после орешения малюнов деревьев под Забайкалем». Это стихотворение — поэма о новой участнице сборника — 12-летней школьнице из Флориды Барбаре Бейдлер.

Барбаре страшно, что она американка, что это ее соотечественники убивают женщины и детей вьетнамцев. Смерть несут не только вьетнамцы, но и другие обрушиваются на землю золотые лианы. Пляжи охватывает рисовые поля, загорается лес. Слышно маленькие зверьки, плещут и играют на светлых южные лягушки. Потом на детях, только что играющих в траве, загорается одежда. Горят кор-

зины на головах женщин, идущих с полях, горят рубахи на спинах мужчин, что трудятся на рисовом поле. Потом — дождь. И снова все тихо. Только на места стелются росы — облетевшей кружево, только лес почернел и пахнет гарью, только ружья лежат на траве.

Девочка заканчивает стихотворение обращением к своим соотечественникам:

Слушайте, американцы,
Слушайте внимательно,
В лесех под Хайфромом,
Моямк горят детк...

Стихотворение Барбары Бейдлер должно был опубликоваться американской журналом «Антетга», но в последний момент его изъняли из набора. Оригинал стихотворения этого все-таки опубликован в сборнике Барбары присоединили и протесту «80 американских поэтов против войны во Вьетнаме».

И он был опубликован. Рядом с поэмой Барбары составили стихотворения поэмистки «Ответ Барбаре Бейдлер, моей маленькой сестре 12 лет», на-

писанный Хем-Каном, заместителем министра культуры ДРГ:

Маленькая Барбара,

Несмотря на оземь, который нас разделяет,

Несмотря на вост твой югом,

Ты нас слышишь, ты нас понимаешь...

Барбара, моя маленькая сестра,

В твоих стихах — иной оземь,

Плывай, и делюмы отступают.

Иной оземь, приводящий их в бешенство.

Сборник «Гимны в защиту Вьетнама», безусловно, является ярким событием в поэтической жизни Франции. Эта гимновая книга обладает высоким поэтическим мастерством, силой обобщающего документа. Это французский акт Борьбы, выданный поэтами разных стран в дело мира на земле.

Галина ВАСИЛЬЕВА

живая в школе, где он получает литературу, заводит Веру Петровну, своей любимой — Нино — и ее родственника. Это привело к совершенно неожиданным и порою комичным ситуациям.

Люди, с которыми сталкивается наш герой, вызывают уважение и симпатию — они все слегка чудоваты и смешны, хотя это также же люди, которых мы привыкли видеть вокруг себя. Но ведь на окружающую действительность, на повседневные невзгоды жизни можно взглянуть и серьезно и с улыбкой. Мы привыкли избирать второй путь, высветить человеческие недостатки — неумеренность, а себе, трусость, равнодушие, эгоизмские оппортунистические инстинкты — и на их фоне раскрывать привлекательные черты нашего молодого современника, проубеждение в нем новых духовных качеств. Ведь Котик, окончив

факультет журналистики, мечтал об увлекательных командировках, о трудностях, свойственных своей профессии. Любовь и Нино и ее настоящие жалкие, заставили его остаться в Москве, пойти работать преподавателем в школу отца, и этому у него не было приваля, выслушивать на допросоволюбие вое. Обиды пойдя на компромисс со своей совестью, он привык врать себе и другим, но кокусствал, что дальность так продвигалась не может.

Названия видят свой первый художественный фильм Ренессанс-постановки! — Нам приходится видеть Липшиков в фильме твояе симпатична Любовь Оборокина, Вероника Федорова, Николай Парфенов и Андрей Миронов.

В фильме участвует ансамбль известных актеров. Главные роли были написаны специально для исполнения Евгением Леоновым (он играет главного героя), Ларисой Папковой (Пинина Котик), Иной Макаровой (взвуч Вера Петровна), Леонидом Куравлевым (инкоим Котик — Савелий). Учитель «Пинин» играет артист И. Романов. Собакина — московский школьник Анатолий Липшиков. В фильме твояе симпатична Любовь Оборокина, Вероника Федорова, Николай Парфенов и Андрей Миронов.

Вл. БАУЛИН

Звучит — артистка Иина Макарова.

публиковалась в 1907 году в XVI, XVII и XVIII сборниках «Знания». Но уже после выхода этих сборников в свет опомнившийся Петербургский комитет по делам печати запретил их распространение и указал на необходимости привлечь автора романа к суду по обвинению в «распространении сочинения, возбуждающего и совершеном твояе прегрешения, являюща вражду со стороны рабочих и учащихся классов населения, подстрекающаго к бунту и совершению бунтовочных действий, а также в оскорблении». После этого указания в «Вестниках Санкт-Петербургского градоначальства» появилась публикация

окружного суда, в которой извещалось, что «отсылаются инкогородский цеховой великого цеха мастер Алексей Иванович Пешков (Иванский Горский) для привлечения к суду». Объявление это было воспринято всеми как курьез: ведь все знали, что И. Горский болен и лечится в Италии. И моменту написания статьи XVI сборник «Знания», в котором были опубликованы первые десять глав романа, закончилась поэты поистине XVII сборник «Знания», ивешивший, как и предыдущие сборники, тираж 30 тысяч экземпляров, был распоряд на две трети. Таким образом, первая часть романа была издана только в том виде, в каком ее написал автор.

Гораздо труднее пришлось второй части романа: царские цензоры произвели многочисленные вымарки. Некому там партия большевиков организовала полное издание романа «Мата» без цензурных изменений за границей, в Берлине, откуда книга нелегально вошла в Россию. Царская цензура впоследствии неоднократно запрещала переиздание романа, но не удалось распространялся по всей стране как в университетских библиотеках, так и в университетских сборниках «Знания», так и в берлинских изданиях. Там задолго до Великой Октябрьской революции роман

«Мата» стал любимейшей книгой русского рабочего класса, знала его на Борьбу против царского самодержавия и капитализма. И в Западе книга «Мата» была встречена как правдивое произведение о революционной борьбе русского пролетариата. В течение только 1900—1900 годов «Мата» была переведена и печаталась в периодических изданиях и изданиях на английском, немецком, ивешивший, датском, норвежском, болгарском, ивешивший, арабском и других языках.

Валентин МАРГВЕЛШВИЛИ

бит народное искусство, многие часы досуга занимается изучением его. Но ставить своей сознательной целью быть нарочито примитивным казалась ему так же неестественно, как и нарочито изощренным. И надо знать искусство, знать великих мастеров, но когда работаша, надо постараться все забыть.

Сначала он отпустил самоверности, он знал, что если чего-то достиг, то это только пониманию пути, потому кому-то сказать, кому-то объяснить не понимая, но верного ощущения.

...Вот теперь он придет в мастерскую и пробудит много работы, которую бросил где-то в самом начале, и не потому, что был вынужден, а просто так. А ведь случается, когда вынужден создавать не то, что хочешь, а потому искусство — мастер — оно не доверяет мастеру, и талант творческих людей, и главное, перед самим собой, и работа, погружаясь в то не постижимое, что зовется творчеством.

Л. ОСИПОВА

ЭПИГРАММЫ

ЮРИ ТЕХ

ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВА

Ворона, сидя на сучку,
Ругаешаев зловон «ичу-чу».
Пытася обловить репутацию,
Кучушка проносит «шар!»
Соловьиный «бабчик» отстает —
Пренрасно, но по-старому поет!

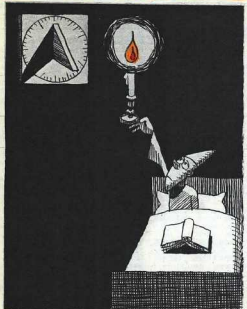
П О Р О Г

В рандации одной расхвастался
— С канин и людьми здесь
— Только не встречаша!
Одних канин назвала бы
— Сотно мог:
Прошли через мезантин...
И кандинг — спомнилась!

Виталий ТАТАРИНОВ

НА ПРЕДЪЯВНТЕЛЯ

В его новой повести нет героя,
Но автор
То оменя «твояе» настроен.
И точной
Не так твояе велики прощел,—
Саму творить
То,
Ито прочел.

— КОТОРЫЙ ЧАС? Рисунки А. СЕМЕНОВА

Рисунок В. ШКАРВАНА
— БГОРЫЧ ОТИРОН ПОЛУЧШЕ БРАН

— ЭЙ, ПРЯТЕЛИ СЫГРАЛ БЫ ПОД МУЗЫКУ ВЕСЕЛЕЕ РАБОТАЕТСЯ!

Рисунки О. ТЕСЛЕРА

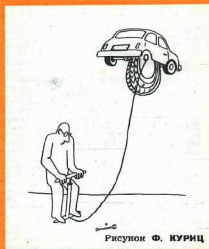

Рисунок Ф. КУРИЦ

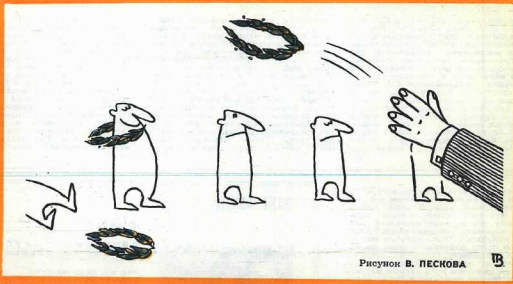

Рисунок В. ПЕСКОВА

Первая страница обложки: Демократическая Республика Вьетнам. Рабочий день на Ханойской трикотажной фабрике. Агитатор Нгуен Тхи Линь Хыонг читает сообщения о ходе военных действий.

Фото Льва ПОРТЕРА

Главный редактор В. И. САМОХИН.

Редакция: В. Н. Гиппиус, А. Д. Голубев [заместитель главного редактора], Е. А. Домантовской, И. Н. Замощина, Р. Ф. Изнакова, А. П. Кузнецов, А. С. Лапков, А. А. Лисицын [ответственный секретарь], Е. И. Рабоченко, Г. В. Селезнев, С. С. Самарин, А. Б. Ступок [главный художник].

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, Бумажный проезд, 14.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:

Для справок — 83-30-87; отделы: литературы и искусства — 51-32-64; очерков и публицистики — 51-43-51; международной жизни — 53-31-50; физкультуры и спорта — 53-31-56; писем — 83-30-47; науки и техники — 51-04-10; фотографии и репортажи — 53-36-97; информации — 53-31-03; оформления — 50-28-32.

Художник-оформитель О. Теслер.

Технический редактор Н. Вудина.

А 00065. Сдано в набор 22/III 1968 г. Подписано и печати 15/IV 1968 г. Формат бум. 70 x 108/16. Усл. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1 000 000. Изд. № 820. Заказ № 921.

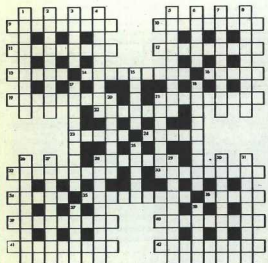
Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

ТАМ, ГДЕ БЫЛА ВОЙНА

Там, где была война —
Весна пришла обычно...
Поет средь белых дней
Девочка-невеличка,
Носички расплелись,
И голос звонко зыблет:
Она поет, поет
про жизнь,
Она поет, поет
про жизнь,
Про небо и про солнце...
Поет про жизнь,
про небо и про солнце.
Там, где была война —
Неулыбно слышат эти дни...
Она сама весела,
Война ей не приснится.
Здесь юности
пронеслись —
Она цветку смеется:
Она поет, поет
про жизнь,
Она поет, поет
про жизнь,
Про небо и про солнце...
Поет про жизнь,
про небо и про солнце.
Там, где была война —
Солдат шагнул усталым...
Среди дыма и огня
О счастливых днях мечтал он,
Мечтал он, глядя ввысь,
Как девочка вернется:
Она поет, поет
про жизнь,
Она поет, поет
про жизнь,
Про небо и про солнце...
Споет про жизнь,
про небо и про солнце.

Составил Л. ЛОКТЕВ,
г. Красный Луч, Луганская обл.

К Р О С С В О Р Д

**ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД,
НАПЕЧАТАННЫЙ В № 8**

По горизонтали:

- Один из героев «Педагогической поэмы» А. С. Малярова. 10. Электронная лампа. 11. Русский народный музыкальный инструмент. 12. Советский поэт. 13. Притон Северского Донца. 14. Полуостров на юго-востоке Азии. 16. Основное население ангольской республики. 19. Певчая птица. 21. Столица Республики Габон. 22. Способ тела сохранять состояние движения. 23. Пухлая зверюшка. 24. Современный массовый танец. 25. Дилемма согласованности. 32. Работник агитки. 33. Государство в Южной Америке. 34. Озеро в Хабаровском крае. 35. Город в Донбассе. 36. Химический элемент. 38. Романс, которую должна выполнять вымышленная машина. 40. Вещное украшение. 41. Международные спортивные соревнования, игры. 42. Опера П. И. Чайковского.

По вертикали:

- Гизельс. 5. Редюкс. 6. Паритет. 7. Герасимов. 12. Химик. 15. Кузнец. 17. Машинер. 18. Беккер. 19. Вазан. 20. Округ. 21. Табло. 22. Рыбье. 25. Тайфун. 27. Воротило. 28. Волчок. 29. Калдар. 30. «Потальон». 35. Гранулы. 36. Туликов. 37. Антонюк.

По вертикали:

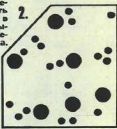
- Созванная советским республиками. 2. Белая хлопчатобушная ткань. 3. Ингузский народный эпос. 4. Лично-испытатель. Герой Советского Союза. 5. Первой судостроителя. 6. Отрицательная заряженная частица. 7. Валерина, народная артистка СССР. В. Пича, обогащала на алмазных путях. 15. Минерал. 17. Иартина М. Я. Дамара. 18. Персонажи комедии А. Н. Островского «Горюче сердце». 26. Рассказ М. Горького. 21. Грой. 25. Перелетная птица. 26. Вид почтового отправления. 27. Рутовый сплав. 28. Персонаж балета Ч. Пули «Эсмеральда». 29. Курорт в предгорьях Харлут. 30. Иллюстрационный набор для печатания тиража. 31. Река в Якутии. 37. Рассказ А. П. Чехова. 38. Сорт яблок.

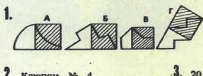
Из четырех нижних фигур выберите ту, которая должна занять место третьей фигуры в верхней ряду. Определить эту фигуру можно по установленным принципам расположения двух верхних фигур.

На рисунке изображены 16 деревьев и 18 мушкетеров. Расставьте мушкетеров на деревьях так, чтобы на каждом из них было по одному дереву и по три мушкетера.

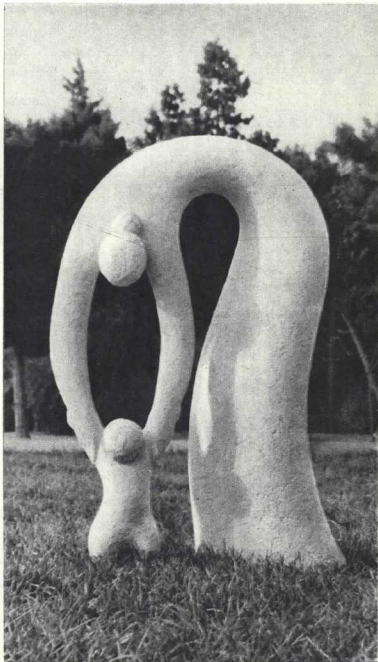
ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ «СМЕНА» № 8

Скульптор Сергей Туманян.
(Рассказ о его творчестве читайте
на стр. 26—27.)

«Девушка с кувшинкой»

«Женский портрет»

«Судорожник»

«Мать и дитя»

«Материнство»

